

Фридрих НЕЗНАНСКИЙ

*Хочу увидеть
океан*

Агентство «Глория»

Фридрих Незнанский

Хочу увидеть океан

«Автор»

Незнанский Ф. Е.

Хочу увидеть океан / Ф. Е. Незнанский — «Автор»,
— (Агентство «Глория»)

Современный мир не мыслим без Интернета. Там есть все: и работа, и досуг, и личная жизнь. А также ложь, обман, крушение надежд... Один молодой человек придумал хитроумную авантюру – на сайтах международных брачных агентств он размещал объявления от имени девушек, желающих выйти замуж. Как ему удавалось получать от виртуальных женихов немалые суммы денег, выяснили сотрудники детективного агентства «Глория». Но им пришлось немало потрудиться, ведь прекрасные незнакомки – это всего лишь вымысел ловкого мошенника...

© Незнанский Ф. Е.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Сыночек ненаглядный

Юра проснулся неожиданно, будто кто-то толкнул его. Тоненький солнечный лучик проник сквозь неплотно задвинутую тяжелую штору и нахально вторгся в приятные утренние сновидения. Юра открыл глаза, потянулся, повалился еще немного, вспоминая по сложившейся за последние годы привычке вчерашний день, и тут же огорчился. Все-таки наглые эти девки, сначала в глаза заглядывают, сладкими голосами дифирамбы поют, а стоит им осуществить свою заветную мечту и попасть за границу, совершенно голову теряют. Вчера он лишился комиссионных от очередной красотки Анюты. Нашла время звонить. Нет чтобы дождаться, когда он домой вернется, так ей приспичило трезвонить ему на мобильный, прямо в клубе его нашла, где он, потягивая дорогущее вино из хрустального бокала, заинтересованно наблюдал за длинноногими красавицами, изображающими танцовщиц из кордебалета «Мулен Руж». Юра в тот момент, будучи не в силах отвести взгляд от роскошных грудей танцовщиц, с несвойственным ему чувством гордости, принимая его за еще более несвойственное ему чувство патриотизма, размышлял о том, что отечественные девушки по физическим показателям превосходят всех девушек Вселенной. Прошлым летом он развлекался в Париже и отвалил девяносто евро за билет в «Мулен Руж». Тогда он пил из изящного бокала французское шампанское, стоимость которого входила в билет, и без особого удовольствия смотрел на обнаженные подрагивающие груди танцовщиц, с удивлением отмечая про себя, что они его нисколько не возбуждают. Хреновые это были груди. Вялые и несексуальные. Правда, танцевали они профессионально. Да и декорации были богатые. А роскошные сценические костюмы открывали бюст полностью. Но ведь и наши постановщики давно научились поражать иностранцев и костюмами, и декорациями. Как-то Юра возил в концертный зал при отеле «Космос» своего голландского приятеля Ирика на представление «Русское шоу». И, слушая откровенно восхищенные восклицания иностранцев, которые в основном и заполнили зал, неожиданно для себя вдруг испытал гордость за наших артистов. Они танцевали ничуть не хуже, а декорации и вовсе были сказочными, впрочем, как и костюмы. Его отвлеченные размышления прервал звонок мобильного телефона. «Юрий Васильевич, дорогой, срочное сообщение. Выхожу замуж. Из бизнеса ухожу, муж так хочет. За прошлый месяц я вам проценты перевела. Так что я вам ничего не должна. Чао, дорогой. Пожелайте мне счастья».

От неожиданности он только и успел пробормотать: «Поздравляю...» А она уже и отключилась. «Вот же паршивка!» – запоздало разозлился он на Анюту. Конечно, можно было бы позвонить на ее мобильный, душу отвести, выругать как следует. А что толку? Очередная русская красавица пленила швейцарского буржуа, и он, не помня себя от счастья, заполучив такую дивную красоту, решил быстренько прибрать ее к рукам, пока не уплыла к какому-нибудь другому счастливчику. За последние полгода это уже третий прокол. Девки как с ума посходили. И что им неймется? Что им не терпится подставить свою шею в ярмо, именуемое очень точным определением – брачные узы? Пока молоды и свободны, наслаждались бы своей независимостью, получая по три тысячи франков в месяц в своем стриптиз-баре, отплясывая на сцене с жизнерадостными улыбками на раскрасневшихся лицах. А в свободное время крутили бы романы с богатенькими банкирами, не обременяя себя нелегкой семейной жизнью. Замуж всегда успеется, тем более что на Западе можно с этим и не торопиться, лет до тридцати уж точно. Это в России девчонки уже с семнадцати лет переживают, как бы в старых девах не остаться. А за бугром тридцать лет – самый брачный возраст. Когда уже и образование получено, и карьера наметилась. Анюте в прошлом месяце исполнилось двадцать два. Всего полгода он успел попользоваться процентами с ее жалованья. Хорошо, хоть рассчиталась с ним

полностью. Он это помнил наверняка, даже не заглядывая в свою бухгалтерию. У Юры была отличная память на цифры, особенно когда дело касалось денежных поступлений. В любой валюте – швейцарских франках, евро или японских иенах. Один хрен, все равно он получал деньги в долларах через «Вестерн юнион». Этот банк работал только с долларами и даже евро переводил в доллары по очень невыгодному для клиентов курсу. Жаловались ему девочки, и не раз, сколько они теряли на процентах, отчисляемых банком и за перевод денег, и за конвертацию... Но Юру это не колыхало, он должен был получать свои тридцать процентов, и он их получал, пока очередная его протезе не выскакивала замуж...

Юра вытянулся на кровати, ухватившись руками за резную деревянную спинку, и стал резво вскидывать ноги, стараясь поднимать их строго вертикально. Досчитав до пятидесяти, обессиленно завалился на сбитую простыню и мысленно поблагодарил голландца Ирика. Это он надоумил Юру делать по утрам такую зарядку, зная, как не любил тот покидать свою постель. «Ты, Юра, много ешь, это вредно. И мало двигаешься. У тебя живот отвис». С этими словами он критическим взглядом окинул Юрину фигуру, и по кислому выражению его лица можно было понять, что она ему совсем не нравится. «Сам худой, а живот как у беременной женщины на четвертом месяце». Юре это сравнение очень не понравилось, но Ирик говорил правду. Он вообще всегда говорил правду, какая бы она ни была неприятная. Поэтому друзей у него практически не было, и только Юра с ним иногда выходил в люди, держа его про запас, мало ли понадобится, все-таки иностранец. И когда Ирик посоветовал ему, как избавиться от живота, не прилагая к этому особых усилий, Юра обрадовался, что не разругался с ним за неприятную, но справедливую критику. Вот уже и пригодился. С тех пор он каждое утро встречал, дрыгая ногами как заведенный. Результат не заставил себя долго ждать – живот заметно подтянулся, и Юра частенько с удовольствием демонстрировал его какой-нибудь очередной девочке, призывая ткнуть пальцем, чтобы убедилась, какие железные мышцы он накачал себе на радость, людям на загляденье. Девицы пальчиком тыкали, восхищенно удивляясь его достижениям, и иногда после этого следовал непродолжительный роман. Юра не любил длительных отношений. Он прекрасно знал женскую психологию и их фантазии на свой счет – каждая из них мечтала заполучить в мужья молодого преуспевающего владельца небольшой и перспективной фирмы Юрия Васильевича Добряка. «Фигу вам, – думал он злорадно, – как раз за ваш счет моя фирма приносит стабильный и вполне приличный доход. Мое дело – организовать, ваше – работать!» И, вручая девушке загранпаспорт с визой, отправлял ее в аэропорт Шереметьево-2 в сером «ауди», за рулем которого с вечно мрачной рожей сидел его водитель дядя Вася.

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату заглянула мама.

– Умучился, бедняжка? – сострадательно взглянула она на запыхавшегося Юру. – Брось ты издеваться над собой. И так все девки твоими будут!

Мать боготворила единственного сына и считала его писанным красавцем. Она не могла понять, почему Юра каждое утро надрывается, задирая ноги, как будто ему за это платят. Кровать при этом ходила ходуном, и спинка ее стучала в стенку материной спальни. И Ольга Александровна считала про себя, сколько же на этот раз сын сделал этих идиотских упражнений, ругательски ругая при этом Ирика. Этот долговязый иностранец, которого она почему-то упорно называла бельгийцем, приводя его в тихую ярость, заставил ее сыночка, стройненького изящного красавчика, за которым толпами бегают девчонки, надрывать свое здоровье и ограничивать себя в еде. Он теперь по утрам ест какой-то поридж на воде, с завистью поглядывая на мамочку, которая поглощает огромные бутерброды с его любимой докторской колбасой, и это нисколько не сказывается на ее хрупком телосложении. А еще этот несчастный иностранец всегда скажет какую-нибудь гадость, будто только затем и ходит в гости. Если у нее подгорело мясо, вовсе не обязательно об этом говорить, ешь себе молча, что дали, и радуйся. Она и так знает, что не сильна в кулинарии, а он никогда не преминет указать на ее промашку. И Юрику

что-нибудь гадкое как сказанет... Живот у него какой-то нашел. Раньше на мальчика любодорого было посмотреть, а сейчас ее сынуля превратился в худышку и ходит с голодным блеском в глазах, и еще неизвестно, как отразится на его здоровье скудное питание. Хоть бы этот заморский гость уехал в свою Бельгию или Голландию, один черт, кто их разберет – эти крохотные государства. Одним словом, не наш человек...

Юра догадывался, какие мысли сейчас бродят в маминой голове. И чтобы предупредить ее очередную воркотню, жизнерадостно объявил:

– Сегодня буду есть бутерброд с колбасой. Нет, три бутерброда. Соскучился.

– Ирик уехал?! – не поверила своему счастью мама.

– Не уехал, статью пишет. Дня три будет писать. Просил никуда не приглашать, чтоб не соблазнился... У меня, мама, неприятности. Хочу себе в утешение маленький праздник устроить, позавтракаю хоть по-человечески.

– А что случилось? – забеспокоилась мама, заранее пугаясь.

– Анюту помнишь? Замуж выскочила, из бизнеса ушла. Так что денежки мои тю-тю. Поступлений меньше будет, пока замену ей не найду. А это так непросто, что-то никого на примете нет. – Он зевнул и прикрыл деликатно ладошкой рот. Мама даже расстрогалась. Какой культурный у нее мальчик. Даже дома ведет себя культурно, вот что значит воспитание.

– Не горюй, сынок, у нас что, денег мало? Обойдемся без Анюты. Мы же не голодаем, и квартирка у нас дай Бог каждому. – Она с гордостью обвела взглядом его комнату. Мебель дорогая, Юрик ее в Италии заказывал, три месяца ждали. А в гостиной испанский гарнитур, кто ни зайдет – ахает от восхищения. И кабинет, то есть офис, у него как с картинки модного журнала. Девчонки заходят – даже робеют, на белый диван садиться боятся, на краешке стула пристроится какая-нибудь красotka и прямо глазами Юрика ест, хозяина всего этого великолепия.

– Ма, денег мало всегда. Я же собирался новый домашний кинотеатр купить, на Маврикий слетать отдохнуть недельки на две, машину уже пора менять. Перед людьми неудобно, третий год на «ауди» катаюсь. Да и тебя хотел в Карловы Вары на месячишко отправить подлечиться. Обидно отказываться от своих планов только потому, что девчонки работать не хотят. Что бы такое придумать? – Он задумался, запустив обе руки в волосы и раскачиваясь на кровати. Лицо у него стало отрешенным, и мама тихонько вышла готовить бутерброды. Пусть сынок подумает, авось что-нибудь в голову и придет. Он у нее толковый, всегда находил выход из любого положения, даже самого, казалось бы, безнадежного. Нарезала тонкими ломтиками свежий белый хлеб, специально за ним с утра сбегала в соседнюю французскую булочную, сверху на каждый кусочек выложила ломтики колбасы, их она как раз нарезала потолще, как раньше Юрик любил. Пусть порадует сыночек, пока охота есть и Ирик своими круглыми глазищами не наблюдает с осуждением за пиршеством своего русского друга. Писал бы он свою статью хотя бы недельки две, чтоб передышку дать Юрику. Авось сынок опять бы вернулся к прежним привычкам. Не затем ее мальчик стал прилично зарабатывать, чтобы голодом себя морить. Мысли ее вернулись в прошлое, когда Юрик сразу после окончания иняза пошел работать в престижный лицей. Но уже через несколько месяцев разочаровался в педагогической деятельности, в основном – из-за зарплаты.

– Сынок, но ведь в лицее платят больше, чем в обычной школе, – слабо возражала мама, выслушивая его очередные гневные обвинения в адрес директора, который то задерживает зарплату, то выплачивает ее вовсе не в том объеме, как обещал, принимая на работу.

– Ма, за эти копейки каждый день иметь счастье наблюдать дебильных сынков нуворисей – себя не уважать! – гневно принимался обличать Юрик своих учеников. – Их по утрам на крутых тачках охранники привозят, в класс сопровождают, расталкивая своими плечами учителей. И те молчат! А знаешь почему? Да потому, что родители этих недоумков, которым

даже две извилины в мозгу в тягость, осуществляют так называемую спонсорскую помощь учебному заведению.

– И что же в этом плохого? – удивлялась мать неудовольствию сына.

– А помощь эта выражается не только в покупке новых телевизоров для школы или ультрасовременных компьютеров для компьютерного класса, но и в элементарных взятках. И заметь, все директору достается. Учителям – хрена с два. Вот я – вдалбливаю в головы юных засранцев английскую грамматику, а мне за это подают, как нищему в переходе. Впрочем, нищие побогаче учителей будут. Плюну я на этот лицей, уйду!

И действительно плюнул. Спасибо отцу бывшего сокурсника Кирюши Лаврова, устроил в свою весьма преуспевающую фирму переводчиком. Деньги пошли совсем другие, и мама с сыном наконец осуществили свою мечту – каждый день есть докторскую колбасу. Лелея эту мечту со времен нелегкого детства, когда за ужином семья сидела вокруг кастрюльки с картошкой в мундире, а старенький черно-белый телевизор показывал какой-то очередной тягомотный спектакль, Ольга Александровна передала свою мечту сыну, потому что и ему в детстве было несладко. Воспитывала она Юрика одна, так как ее муж слинял от них через несколько месяцев после рождения совсем не долгожданного наследника. То есть она-то сынка очень даже ждала, и родила она его в двадцать девять лет, а мужа появление орущего младенца только раздражало. Мальчишка не давал ему ночами спать, а работа у Василия Николаевича была очень ответственная, умственная: он заведовал районным отделением ДОСА-АФа. Как же он мог принимать исключительно важные решения, если голова с утра трещала от постоянного недосыпа? Чем он занимался на работе, Ольга Александровна представляла себе довольно смутно. Чем-то добровольно-патриотическим, что содействовало армии, авиации и флоту. Плакаты видела на улице – большие, красочные: самолеты в небе летят, военные корабли по морю плывут, и мужественные лица летчика, солдата и моряка в профиль крупным планом вызывают чувство гордости. Ольга Александровна вспомнила, каким важным-важным и многозначительным был ее Василий Николаевич, чем и подкупил ее когда-то. В гостях он всегда глубокомысленно помалкивал, видимо исходя из принципа: «Молчи – за умного сойдешь». Она-то думала, что за таким солидным человеком будет жить как за каменной стеной. А оказалось, что за этой показушностью скрывался полный ноль. Надутый пузырь, да и только. Уж как она потом работала на трех работах, чтобы сынок в приличной школе учился, с репетиторами по английскому языку занимался, а потом на подготовительные курсы в институт ходил. Но когда вместе с ним она приехала после вступительных экзаменов в институт и увидела фамилию Юрика в списке, чуть не разрыдалась от счастья. Однако по-прежнему, пока он учился, с утра спешила в детскую больницу, где сестрой-хозяйкой работала до часу дня, затем мчалась сломя голову в соседнюю школу, где в группе продленного дня трудилась до шести вечера, а потом еще в школе рядом с домом полы мыла. И сынок у нее был одет всегда чистенько, и обновки ему справляла при первой возможности, вот только с едой было скудно-вато и однообразно. Поэтому они сейчас наверстывают, позволяют себе излишества, как их не раз упрекал в этом Ирик. Пожил бы он хоть неделю на тех скудных харчах, как они когда-то, а так – где ему понять?!

В глубине квартиры слышались шаги Юрика, потом скрипнула дверь ванной. Все у нее руки не доходят смазать петли этой двери. Хоть и двое их всего, хозяйство небольшое, но дел почему-то все больше и больше. «Старею, что ли?» – подумала вполне оптимистично Ольга Александровна. Поскольку старость ей казалась очень даже ничего, хорошая у нее старость – сытая, необременительная, давно она уже покинула и обе свои школы, и детскую больницу. Юрик обеспечивает их, иногда только подключая ее к своему нелегкому бизнесу, когда она должна играть роль секретаря при своем боссе – тогда наступает ее звездный час. Она встречается девиц в элегантном костюме и в туфлях на высоких каблуках. Давно уяснив, что крашенные белокурые волосы ее сильно молодят, в свои шестьдесят два года она выглядела лет на пятьде-

сят с небольшим, регулярно посещая парикмахера и салон красоты, где Риточка делала ей массаж лица и шеи, а Ниноля маникюр. Свои босые ноги Ольга Александровна никому не собиралась показывать, и поэтому на педикюре можно было сэкономить. Слава богу, ее не мучили возрастные шишки на ногах, и она выдерживала несколько часов в узких модельных туфельках. А когда клиенты уходили, она скидывала эту узконосную лакированную красоту дорожкой фирмы «Бруно Магли», что привез ей Юрик из Италии, и с удовольствием влезала в мягкие тапочки с поросычыми рожицами на носках, опять же – подарок Юрика на какой-то праздник. Балует он ее, всегда сам предлагает купить какую-нибудь обновку, ей и просить не приходится. И время от времени Ольга Александровна обожала перебирать вещи в своем шестистворчатом шкафу, дефилируя перед огромным зеркалом в Юриковом кабинете, как модель на подиуме. В эти минуты она себе очень нравилась, и так хотелось зрителей, восторженно вззирающих на ее стройную фигуру и легкую походку.

Наконец появился ее сыночек ненаглядный – уже выбритый, причесочка, будто только что от парикмахера, спортивный костюм импортный ловко сидит на его подтянутой фигуре. Может, и прав Ирик, без живота Юрочка стройнее выглядит. А он уже подсел к столу и плотоядно уставился на бутерброды. Мама тут же поставила перед ним горячий кофе, подгадала, чтобы был готов, как только Юрик за бутерброд возьмется.

– Может, дорогой, тебе еще бутербродик с икрой сделать? – заглянула она в оживленные глазки Юрика.

– Да нет, мам, надоела она мне уже. Я соскучился по колбаске. А вот от пармезана не отказался бы.

Ольга Александровна с готовностью открыла холодильник. Как же хорошо быть богатыми! Мечтала ли она когда-нибудь, что у нее в холодильнике будет так запросто лежать килограмм итальянского сыра за тысячу четыреста рублей? И что личный шофер со списком будет ездить в дорогой супермаркет «Седьмой континент» и доставлять им домой все, что ее душенька пожелает?

– Ах да, Юрочка, забыла тебе сказать, вчера Саша звонила, справлялась, как твои дела. Голос у самой веселый, хихикает, будто ее кто щекочет. Какой-то мужской голос слышался, иностранец, видать. Ни слова не поняла, хоть старалась изо всех сил...

– Ма, ты, как всегда, подслушивала? – рассмеялся Юра, зная об этой маленькой слабости мамы. Да она ее и не скрывала. Однажды, когда он сидел на своем диване с очередной девушкой, ведя с ней деловые переговоры, то есть расписывая замечательную жизнь за кордоном, куда вскоре собирался ее направить на работу, вдруг с изумлением увидел, что дверь его кабинета тихонечко приоткрылась и мать, ничуть не стесняясь, прижалась ухом к щели и внимательно слушает. Тогда он сдержался, не стал при девушке позорить мать, но потом строго отчитал ее. Мама очень удивилась выволочке от сына и с детской непосредственностью заявила:

– А что здесь такого? Мне же интересно, о чем вы говорите.

– Ма, ну где ты такое видела, чтобы люди под дверью стояли и подслушивали?

– Где, где... – обиделась мать. – У нас в коммуналке, когда я еще с родителями жила. Так все новости и узнавали. Если бы моя мамаша не подслушала, что Верка с семьей на заработки на Север намылилась, да не подсуетилась вовремя, сроду бы нам ее комнаты не получить. А так только Верка выписалась, у нас уже все документы были готовы, тут же и подали. Если бы не та комната, тебя бы и на свете не было. Папашу твоего жена выгнала, когда про меня услышала, он к нам и перебрался. Правда, ненадолго... – вздохнула она скорее по привычке, чем с сожалением.

Со временем трудности того времени, когда поздно вечером она валилась в полурасстеленную кровать, не чувствуя ног от усталости, наработавшись за день как ломовая лошадь, стали забываться. Будто это вовсе и не ее жизнь была. А настоящая жизнь началась шесть лет

назад, когда Юрик, поработав три года переводчиком, завел нужные связи с нужными зарубежными клиентами и открыл собственный бизнес. До сих пор она восхищается предприимчивостью сына, его настойчивостью в достижении главной цели жизни – жить, не считая денег. То есть деньги он как раз любил считать, когда получал их от своих девочек, которые благодаря ему могли зарабатывать их за границей. А вот тратил он их на себя и свою мать с большим удовольствием. Первое время, когда деньги потекли из-за рубежа ручьем, ему доставляло удовольствие привести мать в какой-нибудь дорогой магазин и, поставив всех этих юных смазливеньких вертихвосток на уши, заставить обслуживать ее по первому разряду. В такой момент мать начисто забывала, как расстегивать пуговицы, завязывать поясик или открывать коробки с обувью. Над всем этим священнодействовали девушки, изображая неземную радость, когда мать или сын сдержанно одобряли очередную выбранную вещь. Затем Юрик набирал номер мобильного телефона дяди Васи, ожидающего хозяина в машине у двери магазина, и тот вваливался с хмурым видом, не глядя хватал все пакеты в охапку и чуть ли не в зубы и тащил их к машине. Как Юрик ни старался перевоспитать дядю Васю, привить ему хоть какие-нибудь мало-мальски приличные манеры, тот каждый раз мрачно бросал:

– Юрий Васильевич, не могу я улыбаться. Не умею. Хоть рвите меня на куски. У меня было тяжелое детство.

Юра плюнул на попытки придать своему водителю некоторый зарубежный лоск и всем интересующимся отвечал, что он пережил афганскую войну, хотя тот и близко там не был, просидев всю жизнь за баранкой «скорой помощи». Зато машину дядя Вася водил мастерски, изумляя гостей Юрия Васильевича умением протиснуться там, где другой водитель даже не рискнул бы. Ольге Александровне не очень нравилась рискованная манера езды водителя, она очень напрягалась, когда он делал неожиданные рывки. Но со временем она привыкла и вполне доверяла дяде Васе. А на его хмурую рожу просто не обращала внимания. Ее папаша тоже вечно ходил мрачный, да еще и дрался, нажравшись водки. Не каждый умеет так обаятельно улыбаться, как ее сынок.

– Ма, о чем задумалась? Ты же про Сашу начала рассказывать, – прервал ее воспомина- ния сын.

– Да что о ней говорить? Звонила, интересовалась, в Москве ли ты. Поговорить с тобой хотела. Оставила новый номер мобильного.

– Доем – позвоню, поболтаем. Давно ее не слышал.

Юра отставил пустую чашку, аккуратно промокнул губы салфеткой и так же аккуратно сложил ее на стол.

– Спасибо, мамуля. Было очень вкусно.

С этой фразой он всегда вставал из-за стола, что бы она ему ни подала, хоть покупные пельмени. Как-то он заикнулся, не завести ли им повариху, пусть бы приходила через день готовить. Но мать как представила, что в ее доме будет какая-то тетка толочься, а потом после нее серебряные ложки пересчитывай, наотрез отказалась.

Юра отправился в свой кабинет, набрал номер телефона Саши. Сонный недовольный голос ответил не сразу.

– Алло, слушаю... О, Юрик, – сразу проснулась она, услышав его голос.

– Ну где пропадала, я тебя уже сто лет не слышал, красавица!

– Ой, Юрик, рассказать – не поверишь. Ездила тут с одним челом в Германию, чуть замуж не вышла. Слава богу, вовремя опомнилась.

– Давай встретимся, расскажешь. Люблю тебя послушать, сказительница ты моя.

– Давай, только не у тебя дома. Ты уж извини, но твоя маман вечно подслушивает. А потом смотрит на меня, как на падшую женщину. Что-то некомфортно мне под ее взглядом.

– Ну не обижайся, мало ли какие привычки у человека к старости появляются. Это еще не худший вариант. У моей приятельницы мать ходит по району и всем встречным-поперечным

жалуется, что дочь ее голодом морит. А сама поперек себя шире... Я за тобой заеду в семь вечера, повезу в новый китайский ресторанчик «Золотой павлин».

– Хорошо, что не «Краснозадый павиан», – захихикала Саша, которая славилась в кругу своих друзей сомнительными шуточками и хулиганскими выходками. Но внешность ее была так хороша, что ей многое прощалось.

День прошел в обычных хлопотах и колготне. С самого утра пришлось колесить по Москве. У дяди Васи настроение было отвратительное, и к концу дня он разве что не плевался ядом. Доставалось всем, тем более что никто не слышал сквозь толстое автомобильное стекло его злобные реплики. Юра считал, что его водителю крупно повезло. Иначе ему могли в течение дня не раз набить морду. Последний заезд был на Садово-Кудринскую в банк, где Юру поджидали три весомые суммы в отделении «Вестерн юнион». Как ни старалась черноглазая красотка склонить выгодного клиента обменять доллары на рубли в их банке, как ни улыбалась голливудской улыбкой, тертый калач Юра не поддался на ее предупреждение, что соседний обменный пункт закрылся, а остальные неблизко. Он знал местечко, где курс повыше. И дядя Вася, сцепив зубы, чтобы не облаять своего хозяина, поехал по кольцу, протискиваясь в самые немыслимые щели между плотно стоящими урчащими машинами. Час пик был в разгаре. Обменяв деньги, Юра дал последнюю на этот день команду – прямым курсом в «Золотой павлин». Высадив хозяина у какой-то кривобокой хижины с загнутой кверху крышей и углядев за причудливым заборчиком красавца павлина с распушенным хвостом, дядя Вася в очередной раз выругался уже в адрес павлина. Надо же, вокруг загазованность превышает норму раз в сто, а этот разгуливает себе с важным видом, как министр финансов, и никак не сдохнет. Юра только усмехнулся на ядовитое замечание водителя. Отпущенный на все четыре стороны, дядя Вася бросился в самую гущу автомобильного потока, зорко высматривая потенциального клиента. Он нагло перся по диагонали из полосы в полосу, пока не вклинился в самый нужный второй ряд, поближе к тротуару. Время – конец рабочего дня, клиент сейчас косяком поперет.

Саша уже поджидала Юрика, заняв столик в самом углу. В ресторанчике было темно-ватно, но уютно. «Павлин» открылся недавно, поэтому народу здесь было немного.

– Ты уже что-нибудь заказала? – спросил Юра, обняв Сашу и расцеловав ее в обе щеки, от которых шел тонкий аромат каких-то незнакомых ему духов.

– Без тебя не стала, вдруг у тебя за это время изменился вкус и ты захочешь не пекинскую утку, а суп с икрой каракатицы.

– Ты угадала, пекинскую утку я не хочу, душа моя истосковалась по супу с плавниками акулы, а тебе чего хочется?

К ним подошла официантка в длинном китайском платье с золотыми павлинами на ярко-красном фоне и подала меню в толстом кожаном переплете с вытисненным золотом изображением павлина.

– Крутой ресторанчик... – заметила Саша, погладив изящным пальчиком павлина. – Интересно, кто его раскручивает?

– Наверное, тот, кто знает толк в китайской кухне. Я тут был уже несколько раз. Они шеф-повара из Китая выписали. Я его как-то вызывал, когда со своими партнерами обедал, благодарил его. Представляешь, приколы – этот узкоглазый взял себе русское имя Боря. По-русски вполне сносно чешет. Ему здесь нравится. Говорит, Москва – город больших возможностей. Все его друзья за короткий срок здесь капитал сколотили.

– О больших возможностях мы и сами знаем, – улыбнулась Саша и поманила пальчиком официантку. Та с сосредоточенным видом приняла заказ и скрылась за бамбуковой занавеской, отделяющей зал от кухни. Оттуда слышались голоса, шкварчанье, доносились аппетитные запахи.

– Ну, пока аперитив принесут, рассказывай, – поторопил Юра девушку, – мы с тобой уже с полгода не виделись. Новостей небось куча.

– Фи, как ты выражаешься – куча... Сказал бы уж лучше вагон и маленькая тележка, это ближе к истине.

– Фу-ты ну-ты – какие мы культурные стали! – съехидничал Юра, зная, какие иной раз словечки срываются с Сашиного язычка.

– А ты не язви, я с культурными людьми общаюсь, нельзя мне расслабляться.

– Ну-ну, – подзадорил ее Юрий, видя, как не терпится ей поделиться последними новостями.

– Тут, Юрочка, такие дела пошли, я даже не ожидала. Помнишь, с полгода назад ты меня на презентации в «Рэдисоне» представил Зильберштейну Евгению Борисовичу?

– А то как же, помню нашего пузанчика, он меня давно просил с какой-нибудь молоденькой красавицей познакомиться для длительных отношений. Вот я о тебе и вспомнил. Ты же у нас девочка из культурной семьи, ему абы какая не нужна. А мы тогда с ним как раз совместный проект собирались обсудить. Знаешь ведь, как на презентациях бывает – народ на халяву нажрется, напьется, потом начинают своими делами заниматься. И что же Евгений Борисович? Ключнул?

– А то! – вскинула головку Саша. – Мы с ним вместе поехали после презентации кататься по Москве – такая ему фантазия в голову пришла. По пути он завез меня в бутик и купил обалденные сапожки, а к ним джинсики фирменные. Так сидели на мне, класс! Он чуть не облизывался, глядя на меня в новом прикиде. Но я девушка высококонравственная, сказала, что папа-мама строгие. Домой позже двенадцати лучше не заявляться – убьют на месте. Отвез, руку целовал. Мы с ним потом с месяц на свидания в кино ходили, театры, на концерты. Цветы дарил в корзинах. Его водитель мне привозил утром. Родители мои балдели. Мама чуть не плакала, растрогавшись. Говорит, даже в ее время цветы корзинами не преподносили. А он меня в порядке поощрения по бутикам возил, приручал, одним словом. Ну мне что, жалко? Пусть дарит, если ему нравится. Так дальше – больше, к родителям заявился знакомиться! Ну я родителей предупредила, что он меня лет на двадцать старше. Попереживали, потом смирились. Даже вместе в Турцию отпустили на неделю. Я слово им дала – вести себя прилично.

– Сдержала? – Юра насмешливо взглянул на Сашу.

– Пошляк ты, Юрка! – расхохоталась Саша. – Разве можно мужика так долго к телу не подпускать? Слюнями изойдет! Влюбился он в меня по уши. Пока в Турции были, столько всего подарил, что мне новый чемодан пришлось покупать. В Москву вернулись, а тут его партнер по бизнесу приехал, Франк Кохр. Ничего такой парниша, лет ему немного – тридцать пять. Здорово он все-таки выигрывал на фоне Женечки. Тому ведь под полтинник. А Франк подтянутый, высокий, в моем вкусе. Правда, по бутикам не возил. У него другая специализация – музеи.

– Ну, для общего образования и по музеям походить не грех...

– Смотри по каким. А он то в Музей бронетанкового вооружения тащит, я даже не знала, что у нас такой есть, то в Бункер Сталина, потом бац – в Музей русских валенок! Я совсем офигела...

– Да ты что? У нас и такой есть? – расхохотался Юра.

– Ой, Юрочка, чего у нас только нет, – тяжело вздохнула Саша. – У меня от этих музеев столько впечатлений – могу обзорные лекции в школах читать.

– Что-то я не понял, а куда же наш пузанчик подевался?

– Да бросила я его. Устроила сцену ревности, дескать, не могла весь вечер дозвониться, а у него свет в квартире горел. Якобы я проверяла. Божился, что и дома-то его не было, и телефон не отключал. Но надоел он мне со своими слюнями и букетами. Как говорит мой знакомый татарин – слишком хорошо тоже нехорошо. Уж очень положительный он был. Прямо как папочка.

– И что же новый поклонник Франк?

– Серьезный оказался товарищ. Повез в Германию знакомить со своей муттер. Но она мне активно не понравилась. Придирки какие-то бесконечные, не туда положила, без спросу взяла, воду долго лью, холодильник часто открываю. Совсем задолбала. Чуть что – «может, у вас, у русских, так принято», как будто русские – люди второго сорта. Я не выдержала, говорю ей как-то: «Может, вы что-то не понимаете, меня тоже не на помойке нашли, мой отец подполковник, а мать научный работник». А она мне так высокомерно: «То-то они так рады отдать тебя в Германию замуж. Мой сын не научный работник, а твоих родителей вместе с их институтом купить может». Вот же гад, этот Франк, богатей оказался, а мне фигу что покупал, по музеям таскал, да и там все пытался экономить на моих билетах, каждый раз сообщал кассирам, что я русская, дескать, мне билет дешевле полагается. У нас же для иностранцев билеты дороже. В общем, поругалась я с его мамашей, уела ее под конец. Говорю ей: я немецкий язык в университете учила затем, чтобы с культурными людьми разговаривать. А некультурных я и по-русски могу матом покрыть. Даже не стала Франка дожидаться, он где-то на переговорах засадал, поехала в аэропорт. А у меня билет с открытой датой был – через пару часов и улетела. Так что не состоялся мой брак по-немецки, слава богу.

– А сейчас чем занимаешься? Как говорят на Украине – чем на хлеб зарабатываете?

– Экскурсоводом устроилась в одну приличную турфирму. Работа классная – экскурсии вожу индивидуальные, так что необременительно и времени полно свободного.

– Со временем ясно, а с деньгами?

– И с деньгами очень даже неплохо. Друзей надо иметь хороших. Желательно иностранцев.

– Да, слышан я о твоих похождениях. И где ты их только находишь?

– Ну не на вокзалах же! Я девушка культурная, интересы у меня широкие – люблю живопись, хорошую музыку. Картинные галереи посещаю, концертные залы. А туда, кстати, иностранцы тоже захаживают. Приходится, правда, билеты дорогие покупать, чтобы попасть в их поле зрения, но зато потом это сторицей окупается. Есть у меня и постоянные друзья. Один из них, кстати, нашего Женечки партнер. Такой старпер из Штатов. Вот уж счастлив, когда я как бы нехотя плетусь с ним в бутик на Тверской и лениво подставляю ножку продавщице, чтобы она мне туфельки за четыреста баксов примеряла. А уж как он рад, когда я с ним в «Метрополь» заявляюсь в новом платье, которое он сам мне и выбирал. Признаюсь тебе, Юрочка, замуж только за иностранца пойду. Русские не умеют так ухаживать. И пахнет от них хреновато, а я люблю дорогой запах. Из всех моих русских знакомых только ты да Женечка знают толк в хорошем пар-фюме. Но – увы, ты человек ненадежный, легкомысленный, а Женечка старый, да еще папаша у него слепой. А как всякий еврей, Женечка очень привязан к своему предку и никогда от него не съедет. Семейные ценности у их народа на первом месте. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. В смысле выноса дерьма.

– Сашенька, деточка, что за выражения? – Юра укоризненно покачал головой. На столе стояли тарелки с различными китайскими блюдами, все выглядело очень аппетитно, и замечание Саши на неприятную тему покорило Юру.

– Ой, прости, дорогой, – спохватилась виновато Саша. – Все, буду как культурная! – И, ловко управляясь с палочками, приступила к мясу с грибами по-шанхайски. – Кстати, делюсь с тобой как с другом, – не выдержав и полминуты паузы, заговорила она с набитым ртом. – Все эти иностранцы, конечно, неплохие ребята, хотя и среди них такие типчики встречаются – офигеешь. Одна только незадача – фактически только Франк и собирался на мне жениться. А остальные гулять-то гуляют, а как жениться – то гуд-бай, май дия, встретимся на будущий год. Вот что во мне не так? Посмотри на меня внимательно и скажи мне как друг: чего мне не хватает? Ведь реально мужики на улице взглядом меня провожают, поговорить могу на любую тему, четыре языка знаю, даже несколько китайских иероглифов могу прочесть. Одеваюсь –

девок аж корежит от зависти. За собой слежу – всякие там фитнес, сауна, маникюр. К парикмахеру по два раза в неделю хожу. Какого им рожна еще надо?

– Сашенька, все при тебе, ты права. Но... вид у тебя немножко хищный, – осторожно попытался объяснить проблему девушки Юра, отложив палочки на тарелку.

– Ни фиги себе! Что значит хищный? – изумилась Саша.

– Ну видно по тебе, что охотница ты по натуре. Взгляд у тебя жесткий. Как будто ты оцениваешь, сколько стоит мужик и надо ли на него тратить время. Мужиков это отпугивает. Действительно, отчего же не погулять с такой прелестницей? А до серьезных отношений... Да я и сам еще лет сто не женюсь! Ну непохожа ты на девушку, которая встретила принца своей мечты и готова его осчастливить на веки вечные.

– Наверное, ты прав, – не обиделась Саша. – Я этого американца Роберта сколько окучивала, так он только на шмотки да рестораны был щедрым. Да и то потому, что ему нравилось со мной появляться на людях. А как только я завела разговоры о том, что не мешало бы мне уютное гнездышко купить, хотя бы однокомнатное, сразу на попятную пошел. Сидел считал весь вечер, а потом говорит: «Дорогая, где гарантия, что, получив от меня сей щедрый дар, ты не станешь принимать там других поклонников?»

– И он прав, гулена ты моя. Твой Роберт, насколько я понимаю, бывает в Москве наездами, ему дешевле тебя в своем номере принимать, чем тратиться на квартиру без гарантии твоей верности.

– Ну и хрен с ним, – бесшабашно махнула рукой Саша. – Я девушка молодая, красивая, у меня еще вся жизнь впереди. С паршивой овцы хоть шерсти клок. Смотри, какие туфельки он мне купил в свой прошлый визит! – И Саша выставила в проход изящную ножку в лакированной туфельке на высоченном каблуке.

– Вау! – восхитился Юра. – Какая ножка!

– А туфельки? – не отставала неугомонная Саша.

– Тоже вау! – рассмеялся Юра. – Ты само совершенство, так что жди принца, и он непременно появится.

– Знаешь, Юрик, что-то надоело мне сидеть и ждать у моря погоды. Остается процесс вечного поиска. Лучше бы они сами меня искали!

– В чем проблема? Сейчас это технически осуществимо. В Интернете куча сайтов знакомств. Говорят, кому-то даже удается найти свою пару. А уж впечатлений – море. Я сам иногда балуюсь, выкладываю в сайт какую-нибудь фотографию и пишу что в голову взбредет. Или начинаю общаться с какой-нибудь девицей, желательно смазливенькой. Но фотографию сначала не демонстрирую. А когда она уже считает, что дело на мази, я ей бац – фотку бомжа, которого сфотографировал на Казанском вокзале. Тоже потеха. Ты не представляешь, какой богатый лексикон у разъяренной и обманутой девушки! И чем она красивее, тем ярче выражения. Я некоторые даже беру на вооружение, дарю их своему приятелю журналисту Ирику. Он их коллекционирует.

– Кто такой Ирик? – сразу оживилась Саша.

– Он не в твоём вкусе. Благоухает не дорогим парфюмом, а обычной туалетной водой среднего класса. Ходит в джинсах и свитерах. В ресторанах платит только за себя. Россию любит какой-то странной любовью. На родину вернуться не торопится. Так что тут тебе не обломится – ни денег, ни путешествий. Он тебя скорее в Магадан свозит на экскурсию, чем на Лазурный Берег. И то при условии, что свой билет ты оплатишь сама.

– А-а, действительно, такой вариант мне не подходит. А за идею с Интернетом спасибо, я попробую. Ну ладно, еда была вкусной, спасибо, дорогой, а теперь ко мне или к тебе махнем? Как там твоя муттер? Допускает девушек на ночь в спальню сыночка?

– Я ее вышколил, молчит, только губы поджигает.

– Поджатые губы я тоже не люблю. Любой негатив противен моей природе. Тогда лучше поедим ко мне. Правда, мой диван не то что твой сексодром. Скрипит, собака. На съемную квартиру неохота новую мебель покупать. Вдруг съезжать придется, не таскать же ее за собой. Но по старой дружбе ты уж потерпи одну ночь. Впрочем, я не навязываюсь.

– Да ты что, Сашенька? Могу ли я устоять перед тобой, неопикуемой красавицей? Тем более что ты, как мне кажется, сегодня нуждаешься в нежном утешении. Кто тебя поймет так, как я? Не америкашка же заезжий...

Юра ласково приобнял Сашу и, вложив деньги в узенькую книжечку для счетов с очередным изображением золотого павлина, немного помявшись, добавил законных десять процентов официантке на чай. Саша заметила его нерешительность и насмешливо улыбнулась:

– Жаба душит?

– Душит, – признался Юра. – Все-таки раздавать деньги незнамо за что я еще не привык. Она за это зарплату получает.

– Я месяц назад с одним швейцарцем в Париж летала на уик-энд. А напротив нашего отеля находился ресторанчик корейский. Повел он меня туда ужинать, я обмолвилась, что корейская кухня мне совсем незнакома. Ресторанчик небольшой, семейный, а обслуживающего персонала до фигищи. На кухне шум, гам, будто их там целая деревня тусуется. Мы от жадности позаказывали все, что они нам предложили. Они нам тарелки стали носить, и все время разные девицы приходили. Я их по одежде отличала. Наелись до отвала. Принесла нам очередная тетка счет – наверное, хозяйка ресторана. Немолодая уже. А мой Ив заглянул в счет и обалдел – копейки насчитали. Он ей чаевых сорок евро отвалил. Я думала, ее сейчас разорвет от счастья. Улыбка – от уха до уха. Побежала она на кухню хвастаться. Там такой визг поднялся, такой крик, все друг друга поздравляют, наверное... А Ив, такой довольный, говорит: «Наверное, я им самые большие чаевые дал, иначе чего бы это они так ликовали. Пусть у людей праздник будет». А я думаю: «Вот блин, лучше бы мне дал!»

– Да и я бы не отказался от таких чаевых, – завистливо протянул Юрик.

– Кстати, Юрочка, а как твои дела? Меня ты все равно не переслушаешь, у меня этих историй – тысячи и одной ночи не хватит. Я девушка активная, общительная, жизнь моя наполненная и разнообразная. Но и ты ведь не из скромников. Чем на кусок хлеба зарабатываешь, как говорят твои украинцы?

Они уже садились в машину, белый «рено», и Юра удивленно воскликнул:

– Новая? Когда успела? В прошлый раз на «шкоде» была...

– Накопила, – довольно улыбнулась Саша. – Но ты не ответил на мой вопрос. Не отвлекайся на чужие машины. Сам небось тоже не пешком прикандевал. К тому же у тебя личный водитель, а я сама баранку кручу, – заскромничала она.

– У меня бизнес свой, вроде бы и раскрученный, я тебе когда-то уже рассказывал. Но вот в последнее время непряха, поступления не те, что прежде. Я ведь несколько лет этим занимаюсь – девиц на работу устраиваю в ночные клубы за бугор. Готовлю их здесь, педагогов им нанимаю, чтобы двигаться по сцене умели мало-мальски, а там программу местные готовят. С моей стороны требуется подбор контингента, чтобы личико у девочки приятное было, фигурка изящная, пластичность присутствовала и походка легкая. Документы им готовлю, билеты покупаю, подъемные выдаю. А там их встречают, жильем обеспечивают. От клубов уже заранее заявки поступают, так что проблем с трудоустройством нет. Девочки приступают к работе и с первой же зарплаты перечисляют мне проценты.

– И сколько же ты с них берешь, процентчик ты мой?

– А это уж мое дело, юная леди. Я о своих доходах никому не докладываю. О них даже налоговая полиция не знает, – отшутился Юра. – Но в последнее время проблемы возникли – девчонки замуж выскакивают одна за другой, следовательно, бизнес покидают, и доходы мои сокращаются. Конечно, посылая их за границу, я не исключал такого варианта, каждая норо-

вит устроиться пошкарнее, а замужество для них – лучший способ. Но я не ожидал такого массового исхода...

Машина тронулась с места и мягко покатила по шоссе.

– Вот что значит ласковые руки девушки, – не удержался от похвалы Юра. – Машину ведешь классно, ни толчка, ни рывка. А то мой дядя Вася как инструктор по экстремальной езде на выживание: доедем – слава богу, не доедем – дело житейское.

– А что ж ты его держишь? Гнал бы в шею.

– Леня другого искать. Привык к нему. Да и кто за гроши пахать согласится? У него же рабочий день ненормированный, а за сверхурочные я не доплачиваю.

– Он что, дурак?

– Да нет, хитрее нас с тобой. Он потом бомбит на моей машине. А я разрешаю. Потому что весь ремонт и бензин за его счет. А за машину я не беспокоюсь, он за ней следит и ее прямо вылизывает, чистенькая всегда, аж блестит. Я бы так не смог за ней ухаживать.

Глава 2

Включи компьютер

Во двор Саша въезжала осторожно, ловко объезжая припаркованные машины. Наконец они вошли в подъезд, поднялись в лифте на восьмой этаж и открыли дверь в небольшую уютную квартиру. Хотя оба устали, без долгих проволочек отправились в спальню. Они были знакомы уже лет шесть, когда-то у них случился короткий и яркий роман, но Саша опередила в тот раз Юру и первая ринулась в новую любовную авантюру, влюбившись в немолодого венгра, который приехал читать лекции в университет. У Густава было очень мужественное лицо с глубокими морщинами, украшающими его лоб, низкий красивый голос и крупные руки. Почему-то руки ей бросились в глаза в первую очередь, очень хотелось очутиться в его объятиях. Сейчас она понимает, что это была не любовь, а страсть, но тогда, провожая Густава спустя два месяца в Венгрию, ей казалось, что никогда, никогда она не сможет никого полюбить. Когда она рассказала Юре, как страдает, он простил ее, но у обоих чувства уже остыли, и они остались просто друзьями. Хотя иногда, неизвестно отчего, их опять тянуло друг к другу, как проживших жизнь супругов, которых держит вместе не чувство любви, а невозможность расстаться навсегда. У каждого из них была своя жизнь, протекающая независимо друг от друга, иногда они по полгода не виделись, но стоило кому-нибудь из них напомнить о себе, как какое-то неведомое чувство опять притягивало их друг к другу, и все заканчивалось постелью. А потом каждый возвращался в свою жизнь, как будто утолив голод разлуки, можно было какое-то время не вспоминать последнюю встречу, потому что расставались они легко, без всякого надрыва.

В этот раз Саша на полпути к своему низенькому кокетливому дивану наткнулась взглядом на компьютер, который стоял на письменном столе, и вдруг вспомнила:

– Юрик, давай на минуточку включим компьютер, я хочу посмотреть на какой-нибудь сайт знакомств. Что-то меня нетерпение разбирает.

– Ну ты даешь. Я тебя в постель приглашаю, а ты о других мужиках размечталась. Хоть для приличия подожди, пока я уйду.

– Юрочка, ну пожалуйста, ты сам говорил, что это очень смешно.

– А тебе со мной скучно? Повеселиться хочешь?

– Да я не об этом, – не задумываясь, продолжала уговаривать Юру Саша. – Это ведь совсем другое дело...

Она уже подошла к столу и нажала на кнопку, ожидая, когда компьютер загрузится.

Юра послушно подсел рядом и погрузился в поиски сайта.

– Так, поищем сайт знакомств с иностранными женихами. Тебе ведь этот нужен? – скорее подтвердил, чем предположил Юра. – Давай сделаем тебе анкету. Рост, вес, размер груди, возраст, интересы... Тут много вопросов. Фотографию желательно. А можно и не давать, а потом предложишь что-нибудь страшненькое...

– Юр, у меня нет ничего страшненького, я очень фотогенична. Я даже в детстве на горшке сидела как принцесса.

– Тогда носи детскую фотографию на горшке. Потом напишем, что это твоя внучка.

– Юрка, ты мне только мешаешь. Я хочу с нормальным мужиком познакомиться, кто клюнет на твой горшок?

– На мой никто, а на твой, может, и клюнут, ты же там как принцесса. – Юру уже разобрал смех, но он не устоял перед настойчивостью Саши и быстро застучал по клавишам, даже не советуясь с ней. Он знал и рост Саши – метр семьдесят пять, и вес – пятьдесят восемь килограммов, и размер груди – четвертый.

– Слушай, – спохватился он, – у тебя такие данные классные, даже жалко выкладывать их на всеобщее обозрение. Пошли сначала в постель, а то увлечемся и до дела не дойдем. У меня все-таки совсем другие намерения были, когда я к тебе ехал.

– Юрочка, ну пожалуйста, – канючила заинтригованная Саша, – давай загрузим анкету, а потом в постель пойдем. Пока кто-то прочитает, пока ответ наступит...

– За минуту я не управлюсь, читатели в этом сайте сидят круглосуточно. Ты уже через минуту начнешь ответы лопатой грести. Давай пока напишем, что тебе пятьдесят восемь лет, тогда у меня еще люфт какой-то будет. Старым дольше пишат.

– Ты все-таки невозможный, – вздохнула Саша. – Даю слово, только печатаем анкету – и в койку. А сообщения потом читаем.

В этот раз Юру долго уговаривать не пришлось. Бойко оттарабанив ответы на вопросы анкеты, уточнив только, на что она больше реагирует – запахи, прикосновения или слова, он и без нее уже начал печатать – запахи. Сгреб ее в охапку и потащил на диван. Никогда еще Саша не вела себя так безобразно в постели, она вертелась, подгоняла, время от времени вскрикивала: «Ну все?» И наконец, когда он, как гончий пес, взмокший, завершил этот сумасшедший марафон, она вскочила и кинулась к компьютеру. Юра, злой и совершенно сонный, повернулся к ней спиной и мгновенно уснул, слыша сквозь сон какие-то странные звуки – то смех, то какие-то неприличные реплики, то тихое бормотание и щелканье «мышью». Он проспал до самого утра, а когда раскрыл свои сонные очи, дивная картина предстала перед ним: Саша, взлохмаченная, с темными кругами под глазами, сидела, нахохлившись, перед экраном компьютера, завернутая в одеяло, как гоблин, и лихорадочно колотила пальцами по клавишам клавиатуры.

– Елки-палки, девка умом тронулась! – воскликнул Юра. Саша вздрогнула от неожиданности, но продолжала что-то печатать. – Роман пишем? – вежливо поинтересовался недавний партнер по сексу, о котором тут напрочь забыли, заглядывая через ее плечо на экран компьютера.

– Юрка, тут такие дела, – просипела Саша, потом откашлялась и впервые оторвала взгляд от экрана. – У меня теперь новая жизнь будет. Такие перспективы открываются...

Слепящее солнце всю хозяйничало в кухне, в окно больно было смотреть, поэтому пришлось закрыть одну занавеску. Саша уже в третий раз сварила кофе, от горы бутербродов на большой тарелке ничего не осталось, и Юра машинально догрызал сухарики, которые бог весть сколько пролежали на тарелочке, а потому имели специфический вкус, точнее, слегка пахивали плесенью.

– Я когда этот вопрос в анкете прочитала, для смеха ответила: да, в спонсоре нуждаюсь. И ты знаешь – каждый, абсолютно каждый мужик согласен оказывать мне спонсорскую помощь! – Щеки Саши горели лихорадочным румянцем, глаза сияли, одеяло сползло и оголило плечи, а потом и грудь. Но они оба не обратили на это никакого внимания, увлеченные новой идеей.

– Юрочка, я так тебе благодарна за идею! – обвила она теплыми руками его худую жилистую шею и потерлась своей покрасневшей щекой об его небритую щеку.

– За спасибо шубу не сошьешь, – важно ответил он, имитируя голос дяди Васи.

– А давай я тебе какой-нибудь процент отстегну, – вдруг расщедрилась окрыленная русская невеста.

– Давай, – не стал отказываться от щедрого подарка Юра. – А я тебе помогу рассортировать твоих хахалей. А то пупок развяжется – каждому отвечать. Большую часть отправим в черный список. Сколько ты нагрела за ночь?

– Юра, ты не поверишь, – вдруг перешла на шепот Саша. – Семнадцать человек!

– Гонишь! – перешел на жаргон бывший преподаватель английского языка.

– Отвечаю! – В ответственные минуты Саша тоже не чуралась подъездных словечек.

Оба замолчали, уставившись друг на друга. Каждый напряженно думал о своих перспективах. Саша хотела немедленно приступить к выбору конкретного жениха, и ее беспокоило только одно – как бы не прогадать и не ошибиться. А Юра лихорадочно соображал, как сохранить замужних и отправленных в черный список женихов. На всякий случай. И он уже знал, как ими распорядиться. В голове шумело и что-то скрежетало, мозг интенсивно работал. Запахло большими деньгами.

– Юрочка, что-то я так устала от впечатлений... А такие дела требуют свежей головы. Я посплю немного, а ты поезжай по своим делам... Вечером встретимся. Прямо ко мне приезжай. Только жратвы какой-нибудь привези, а то у меня все закончилось. Что-то мне не хочется из дома выходить, мне бы до постели доползти.

Лицо у нее как-то разом осунулось, бессонная ночь не прошла даром. Все-таки ей уже не пятнадцать лет, когда можно всю ночь напролет отплясывать на дискотеке и выглядеть такой же свеженькой, как после восьми часов полноценного сна.

Юра позвонил дяде Васе, и, пока неторопливо собирался, машина подрулила к подъезду. Дядя Вася с сердитым видом распахнул перед Юрой дверцу – это единственное, в чем преуспел босс, обучая своего водителя хорошим манерам. Неодобрительный взгляд дяди Васи скользнул по небритым щекам Юры, задержался на мятой манишке сорочки, и, захлопнув за хозяином дверцу машины, водитель пробормотал под нос что-то нелицеприятное в его адрес. Юрино лицо выражало глубочайшую сосредоточенность, и он ничего не услышал. Получив команду ехать домой, дядя Вася так рванул с места, как будто их настигал пожар. Если бы голова Юры не лежала на подголовнике, ее наверняка оторвало бы. Но он об этом даже не подумал, его мысли пребывали в мире, к которому он относился с трепетом и неиссякаемым уважением, – в Мире Больших Денег.

До обеда Юра был свободен и с удовольствием окунулся в расчеты предполагаемой прибыли от задуманного дела. Когда он наконец откатился на стуле от компьютера, его ошарашенный вид слегка напугал вошедшую в комнату Ольгу Александровну.

– Юрик, все в порядке? На тебе лица нет...

– Ма, не волнуйся, я тут дело одно задумал. И по-моему, очень неплохое.

– Тьфу-тьфу, – сплюнула суеверная мать и быстро добавила: – Только ничего не говори заранее, чтобы не сглазить. – Она тут же постучала костяшками пальцев по деревянной двери, перекрестилась на большую икону в углу кабинета и поцеловала свой нательный крестик. Таким образом, обезопасив сына со всех сторон, она успокоилась. – А об Анюте ты забудь. Кто быстро женится, тот быстро и разженится. Так народная мудрость говорит.

– Как ты сказала? – Юра с интересом посмотрел на мать и тихо повторил про себя: «Кто быстро женится, тот быстро и разженится». Он вскочил со стула, подбежал к матери и воскликнул: – Ма, ты гений! Ты не представляешь, какую гениальную идею ты мне подбросила! – Он стиснул ее в объятиях так, что она крякнула.

– Юрасик, ты меня сейчас раздавишь!

Сын разжал объятия и плюхнулся опять на стул. Лихо подкатил к компьютеру и стал что-то быстро подсчитывать. Пальцы его забегали по клавишам, он забыл о матери и обо всем на свете. Его идея, которая брезжила на горизонте, приблизилась на расстояние вытянутой руки. Еще чуть-чуть, небольшие мыслительные усилия – и птица счастья уже не вырвется из его рук.

Невольная подсказка матери помогла решить ему одну важную проблему. Дело в том, что, задумав широкомасштабную финансовую операцию, Юрию Васильевичу требовались очень надежные люди. Но он вовсе не собирался вовлекать в это прибыльное предприятие лишних людей. Количество помощников было необходимо свести к минимуму. Он уже полдня ломал голову, где же ему набрать девушек, которые бы выполняли роль послушных марионеток, довольствующихся небольшими денежными вознаграждениями. Парочка у него уже была

на примете, а благодаря случайной фразе матери теперь больше и не требовалось. Предлагать одну и ту же невесту можно сотни раз.

Набросав небольшой список с именами, он резво вскочил со стула и быстрым шагом направился в кухню.

– Ма, покорми меня, у меня через час кастинг.

– Да, сыночек, что-то увлекся ты сегодня работой, я уж побоялась тебя беспокоить лишней раз. Садись за стол, я такой рассольник приготовила, пальчики оближешь!

– А на второе что? – голосом капризного ребенка спросил Юра, зная, как матери нравится ухаживать за ним.

– Котлетки домашние, а к ним пшенная каша, – и, увидев недовольное выражение лица сына, строго добавила: – Стронций надо выводить из организма, знаешь, сколько его накапливается из-за неблагоприятной экологии? Во всех санаториях диетологи каждый день рекомендуют пшенку есть, – прибегла она к неоспоримому аргументу. Мать знала толк в санаториях, сынок заботился о матери, по два раза в год отправлял ее укреплять здоровье.

Дядя Вася уже поджидал Юрия Васильевича у подъезда. За полдня он успел подвезти нескольких клиентов, один из которых был особенно выгодный, и настроение у водителя значительно улучшилось. Во всяком случае, он ругал не всех водителей подряд, а только выборочно, особенно зарвавшихся. Больше всего, как обычно, доставалось женщинам.

– Опять за одну полосу воюют, – цедил он сквозь зубы, – ни за что не уступят, чтоб вас разорвало! – Он подрезал одну справа, потом вторую слева и удовлетворенно полюбовался в зеркало заднего вида. Дамы истерически ругались, что было видно по их губам. Наконец обе разъехались по разным полосам под яростные звуки сигналящих соседних машин. Дядя Вася скрючился, по своему обыкновению, по-пижонски слегка придерживая руль пальцами. Но Юра знал, что руки у его водителя цепкие и реакция мгновенная. За два года езды с ним Юра уже ко многому привык и, какая бы ни создавалась опасная ситуация на дороге, никогда не пугался. Дядя Вася был надежен, как танк Т-34.

На кастинге, как обычно, было шумно и бестолково. Толпы девчонок нервно хихикали, подозрительно поглядывая друг на друга. Было много смазливеньких, парочка просто очаровательных, но большинство настолько невыразительных, что Юра не уставал удивляться, за каким хреном они сюда приперлись. «Это ж надо быть такими самонадеянными, – возмущался он про себя. – Рожу размалевала, черт-те что на себя напялила, проще уж совсем было голой прийти. Хотя как знать, может, в голом виде она еще страшнее», – подумал он про одну страховую, которая уставилась на него своими круглыми совиными глазами, а полное отсутствие ресниц компенсировала десятислойной черной подводкой. Юра был эстетом и большим ценителем женской красоты. Поэтому неизбежное присутствие серости и невзрачности на кастингах его всегда раздражало. «Лучше бы прыщи вывела», – подумал он про девчонку, которая не отводила от него искательного взгляда. И, увидев среди толпы Татьяну Михайловну, решительно направился к ней, рассекая пеструю толпу. Вокруг нее вились девочки с льстивыми улыбками, стараясь обратить на себя внимание. Татьяна Михайловна была здесь главной, и от нее зависела судьба всех этих жаждущих славы и больших денег прелестниц. Несколько статисток металась в толпе, пытаясь привести ее в относительный порядок. Наконец Татьяна Михайловна, подхватив Юру под руку, повлекла его за собой.

– Пойдемте, Юрий Васильевич, пора начинать. Народу сегодня много, просмотр затянется. Хотя я уже сейчас назову человек двадцать, которых смело можно на второй тур приглашать. А остальных по домам отправить.

– Некоторых лучше и до первого не допускать, на них смотреть – для здоровья вредно, – проворчал Юра, усаживаясь в мягкое кресло.

– Ну, дорогой, не будем гадкими. Может, у них этот день останется в памяти как самый светлый праздник. Какая-нибудь бедняжка будет рассказывать подружкам: «А вот когда я была

на кастинге...» Подружки ведь от зависти умрут. Для них важна даже не победа, а участие... Далеко не каждая решится здесь появиться. Сколько у нас красавиц, которым просто в голову не приходит, что можно зарабатывать хорошие деньги на своей красоте.

– А сколько дурнушек ничуть не сомневаются в своих данных и пытаются прорваться в модельное агентство?

– Иногда некоторым это удается. Если есть шарм, стоит визажисту приложить свое умение, и она уже на подиуме как царица бала вышагивает. Анечка, приглашай, кто там у нас первая?

Рабочий момент начался. Отборочная комиссия восседала за длинным столом. Время от времени кто-то делал пометки в своих блокнотах, Светик записывала фамилии и телефоны девушек, Филипп суетился с фотоаппаратом, ослепляя вспышками всех присутствующих.

– Мы вам позвоним, – благосклонно говорила Татьяна Михайловна очередной девушке, и та, окрыленная обещанием, выпархивала за дверь. Иногда Юре жалко было девушек: большинство из них звонка не дождутся.

Когда все закончилось и Юра, попрощавшись, вышел на улицу, возле входной двери нерешительно топталась миловидная девчушка, по виду лет пятнадцати.

Увидев Юру, она робко направилась к нему, с явным усилием преодолевая стеснительность.

– Извините, пожалуйста, я только что участвовала в кастинге, и мне сказали, чтобы я ждала звонка. А я приехала из Орловской области, у нас в деревне мало у кого есть телефон. Я дала номер соседей, а теперь волнуюсь – вдруг они не позвонят меня. Можно, я дам другой телефон – школьный, у меня там подруга секретарем работает.

Юра оценивающим взглядом окинул фигуру девушки. Ничего девчушка, данные неплохие. Вполне возможно, что перспективная. Пока дождется звонка, на ней можно подзаработать.

– Танцевать умеешь? – деловито спросил он.

– Да, я в школьной самодеятельности танцевала, мы даже в области выступали, у меня грамоты есть. – Она с готовностью открыла дешевенькую сумочку, но Юра упредил ее рвение:

– Не надо, я тебе верю. Поработать хочешь?

Лицо девчушки засияло, улыбка сделала ее прехорошенькой.

– Конечно, а где?

– В клубе, на подтанцовке. Тебе сколько лет? Паспорт есть?

– Конечно, есть, – обиделась она. – Мне уже семнадцать. Просто я выгляжу молодо. Мне подружка посоветовала сильно не краситься. Говорит, у молодых шансов больше найти работу.

– Твоя подружка опытная девица. Чем занимается?

– В Греции летом танцует, в каком-то отеле. У нее столько шмотья. – В голосе девушки прозвучала неприкрытая зависть.

– Это она тебя одела? – Юра кивком указал на открытое платье девушки, явно не ее размера. Оно сильно обтягивало ее фигуру, и все выпуклости выпирали, как будто она выросла из него.

– Да, – смутилась девчушка. – У меня еще ничего подходящего нет.

– Ничего, заработаешь, – оптимистично пообещал ей Юрий. – Как тебя зовут?

– Надя Денисова.

– А я Юрий Васильевич Добряк. Ну что ж, Надя Денисова, поедem, приведем тебя в порядок, а потом отправимся к нужным людям.

Дядя Вася нехотя вылез из машины, открыл дверцу перед хозяином, потом подумал и открыл заднюю дверцу перед Надей. Та с довольным видом откинулась на заднем сиденье и с лукавой улыбкой обратилась к Юре:

– Только не завезите меня куда-нибудь. Я девушка неопытная, доверчивая, мне просто работа нужна.

– Не бойся, не завезу. Мне мой водитель не даст. Он у меня знаешь какой строгий?!

Дядя Вася что-то пробурчал и злобно взглянул в зеркало заднего вида. Пока его хозяин ошивался на так называемой работе, водитель пытался найти клиентов на близкие расстояния, потому что не знал, когда понадобится. В результате он кантовался часа три, но карман особо не наполнил. Это при том, что дважды попадались выгодные клиенты. Одному иностранцу требовалось в гостиницу «Космос», а второй клиент спешил в аэропорт Домодедово. Вместо этого дядя Вася везет какую-то деревенскую дуру к хозяину домой, потакая его развратному характеру. Мало ему любовных утех ночь напролет у Сашки, теперь на малолетку переключился. Прямо половой гигант какой-то. А с виду дунешь – он и рассыплется. Дядя Вася тоже был мужичком некрупных размеров, но жилистым, поэтому считал себя силачом на фоне хозяина.

Ольга Александровна несколько не удивилась, когда Юрик заявился домой с незнакомой девачоной. Сколько их здесь перебивало, она и счет потеряла. Такая уж работа у ее сыночка. Девушку отправили в душ, выдали фен и набор косметики, которую держали на случай неожиданных гостей. Юра велел не злоупотреблять, увидев, как глаза девушки загорелись при виде такого богатства, а только придать лицу некоторую выразительность. Когда Надя вышла из ванной, Юра удовлетворенно отметил про себя, что у девушки есть вкус. Выглядела она прекрасно. Кожа сияла, зеленые глаза блестели, а брови от природы были идеальной формы. Густые каштановые волосы она завязала в пышный хвост, и ей эта прическа очень шла. Ольга Александровна накормила девушку. Тем временем Юрий Васильевич задал несколько вопросов и выяснил, что Надя остановилась у тетки, но у той семеро по лавкам, поэтому девушке приходится спать в узенькой прихожей на раскладушке.

– Не беда, звони тетке, что сегодня заберешь свои вещички и жить будешь в общежитии.

– В общежитии? – немного разочарованно переспросила девушка. Видимо, она уже решила про себя, что останется в этой шикарной квартире навеки.

– Это для твоей тетки в общежитии, а на самом деле тебя поселят в приличной квартире с другими девушками. Так тебе будет дешевле платить за жилье. Денег ведь у тебя нет, как я понимаю?

– Самая малость, – засмутилась Надя. – И то папаня в долги залез. У меня еще трое младших братьев и одна сестра... – И тут же обеспокоенно спросила: – А вы меня не в проститутки отдаете? Я не хочу, уж лучше я домой вернусь.

Ольга Александровна возмущенно зыркнула на приبلуду, как она ее про себя назвала, но ничего не сказала. Все переговоры обычно вел Юра.

– Не волнуйся, не в проститутки, – рассмеялся Юра. – Я же тебе сказал, сейчас в клуб повезу. Ешь давай, мне некогда расслаивать, еще дел полно.

Он вышел из кухни и в кабинете набрал номер телефона.

– Привет, Вадик, оторвись от своих красавиц. Я тебе сейчас новенькую привезу. Данные вполне приличные. Двигаться умеет. Взросла на деревенском воздухе – сама чистота и непосредственность. Не курит, не пьет, не колется, на колесах не сидит. Да ей всего семнадцать, а по виду – когда умоется – лет пятнадцать... Почему грязнуля? Я имею в виду, когда макияж смоешь. Не злоупотребляет. Ну что ты вяжешься? Сам посмотришь. Посели ее с девочками. У нее жилья нет. Аванс можешь выдать безбоязненно, ей все равно некуда деваться. Да никуда она не денется, ей работа нужна. А проценты, как обычно, тридцать, и не скули, что клиентов мало. Я позавчера был у вас – едва протолкнулся. Ну, чао. Через час будем. Поела? – спросил он с порога кухни. – Давай быстренько собирайся, заедем к тетке, возьмешь свое барахло, пока машина в твоём распоряжении.

Надя засуетилась, побежала в ванную еще раз оглядеть себя с пристрастием. Следом за ней зашел Юра, поправил ей волосы, потом неожиданно привлек ее к себе и шепнул в ухо:

– А ты ничего, фигуристая, мне такие нравятся. – Он провел рукой по груди и неожиданно обнял ее.

Надя вспыхнула, напряглась, но не отстранилась, видимо, решила, что это цена за ее трудоустройство. Опытный ловелас, Юрий Васильевич что-то почувствовал и удивленно спросил:

– А ты у нас никак целочка?

– Да, – тихо ответила Надя и зашевелилась в его объятиях.

– Вот и умница, береги себя, – ласково напутствовал ее Юра и выпустил из объятий.

Когда они с Надей зашли в помещение клуба, народу там было еще мало, время ночных тусовок не наступило. Навстречу вышел Вадик – здоровый широкоплечий парень с белокурыми, коротко остриженными волосами. Его серые глаза весело смотрели на гостей, большие губы растянулись в улыбке, открывая крупные белые зубы.

– Какие люди, – приветливо похлопал он своей ручищей по плечу Юрия Васильевича, который был на голову ниже своего партнера и раза в три меньше массой. – Какая красавица! – восхитился он, окидывая бесстыжим взглядом заробевшую Надю и останавливая свой плотоядный взгляд на глубоком вырезе ее платья. Девушка совсем зарделась и не знала, куда девать глаза.

– Ты это, – отвел его в сторону Юра, – не очень-то на нее наседай. Она у нас еще девица.

– Да ты че? – изумился Вадик и прыснул: – До таких лет дожила и себя соблюсти смогла? Ну кому расскажешь – не поверят.

– А ты не рассказывай, – внушительным тоном посоветовал ему Юра, – не смущай девочку.

– Для себя, что ли, бережешь? – понимающе хмыкнул Вадик. – Да ладно, не бойся. Никто ее не тронет, пока сама не захочет, – загоготал он и подмигнул приятелю.

Юра вернулся к Наде, которая продолжала стоять столбом посреди зала, и вручил свою визитную карточку.

– Звони, если что. А я тебя найду, если агентство тобой заинтересуется. Ну, желаю успеха. Не трусь. – Он попрощался с Вадиком, а тот уже знакомил Надю с разбитными девочками, которые насмешливо на нее посматривали и тихо переговаривались, видимо обсуждая ее достоинства и недостатки. Скорее всего, недостатки. Юра прекрасно знал, какими завистливыми и злоязычными бывают девчонки, если видят в лице подруги конкурентку.

Юра был очень собой доволен. «Где-то убудет, а где-то прибудет, закон равновесия», – оптимистично думал он. Конечно, не те деньги, что из Швейцарии и Японии на его счет приходят, но курочка по зернышку клюет. А сейчас, когда он такое дело задумал, деньги поплывут рекой.

– Ну, дядя Вася, давай дуй в «Седьмой континент», мне затариться нужно, а потом к Саше. Времени уже девятый час. Отвезешь, часа три погуляешь, потом заедешь за мной. Сегодня дома буду ночевать.

– А может, у Саши останетесь? – с надеждой в голосе спросил дядя Вася.

– Нет, друг мой ненасытный, тебе и трех часов хватит на кусок хлеба с маслом заработать. Или ты теперь исключительно на икру переключился? Учти, это вредно для здоровья. Ты ж икру небось на рынке берешь? А вдруг плохой засол? Икра какая-нибудь левая?

– Левая так левая, – мрачно отшутился дядя Вася. – Все равно вкусно, – не стал он отпираться от предположения хозяина.

– Темный ты человек, дядя Вася. От плохого засола глисты бывают. Представляешь, живешь и не знаешь, что кормишь в себе целый выводок глистов. Может, потому ты такой злой и худоватый, что они тебя изнутри жрут?

– Тьфу, – сплюнул с остервенением дядя Вася. – Шуточки у вас, Юрий Васильевич, какие-то неаппетитные. Мне что ж, теперь ее выкидывать? Вы, кстати, тоже не больно упитанный.

– У меня конституция такая! – с достоинством парировал хозяин. А дядя Вася подивился, но смолчал, подумав, что в этой стране все живут по одной Конституции, но одни гребут лопатой, а другие хапают, что плохо лежит. И есть такие, как дядя Вася, которые пашут до геморройной боли, и им одна радость – вкусно пожрать. Да и то их глистами пугают.

Саша открыла не сразу, и, когда наконец дверь распахнулась, Юра понял почему: она стояла с телефонной трубкой и весело щебетала на своем безукоризненном английском:

– О, Томми, не шути так, ты же знаешь, как я нежно к тебе отношусь. Ты такой милый, конечно, приезжай, дорогой. Нет, я совсем не изменилась, я все та же – нежная и пылкая. Я так мечтаю поскорее очутиться в твоих объятиях! Ну, жду тебя. – Она отключила телефон и раздраженно произнесла: – Псих какой-то. Десять раз говори ему, как я соскучилась без него. А он одно и то же: это правда? Ты искренне мне говоришь?

– А это правда? Ты искренне ему говорила? – решил подразнить ее Юра.

– Ну вот еще, надоел мне, глаза б на него не глядели. Слава богу, редко приезжает. И каждый раз является с такой помпой, будто мы с ним помолвлены.

– А кто он такой, этот Томми?

– В прошлом году познакомились на Арбате. Он приезжал по каким-то делам, связанным с Торговой палатой. Попросил меня у него гидом побыть. Не бедный мужик, но скупердяй. Его на бабки развести – легче родить.

– Ну так на кой он тебе сдался? Зачем на него время тратить?

– Наверное, не из спортивного интереса. Времени на него уйма уходит, но результат всегда ошеломляющий. То в «Макдоналдс» водит ужинать, а то в последний день в ювелирный на такси везет. Вот и терплю. За побрякушки-брюлики. Ты же мне такие не даришь.

– Тебе теперь мои подарки – тьфу. Ты у нас самая востребованная невеста на международном рынке. Во всяком случае, другой такой я не знаю, – отшутился Юра. – И зачем тебе так много брюликов? Все равно все сразу не наденешь. Я тебе кое-что посущественнее привез. Взгляни, любовь моя неверная. – И он протянул ей два больших пакета с желто-синим фирменным знаком супермаркета «Седьмой континент». – Давай отпразднуем наше с тобой предприятие, сулящее много приятных неожиданностей. Возможно, перед нами распахнутся такие горизонты, аж дух захватит!

Саша подозрительно посмотрела на друга:

– Юр, а чего это ты так соловьем разливаешься? Между прочим, горизонты раздвигать буду я, твоя только идея.

– Согласен, но идея-то сулит и мне кое-какие дивиденды. Я рассчитываю на твое благородство. Ты обещала – заметь, за язык тебя никто не тянул.

– А я от своих слов не отказываюсь. Только давай сразу оговорим материальную сторону. Чтoб по-честному. Какая тебе нравится цифра?

– Сашенька, ну кто сразу дела делает? Где ты такое видела? Сначала люди садятся за стол, пьют хорошее вино, вкусно едят, ведут приятные остроумные разговоры, а потом уже, на сытый, довольный желудок, когда почти каждый становится добрее, это не считая тех, кто обожрался и его только в сон клонит, приступают к делам. Так что давай красиво сервируем стол, украсим его свечами, поставим бутылку французского шампанского, я даже икорки купил и прочей всякой снеди.

– Ну ладно, – сдалась Саша. – Будем, как в кино, пировать и обмениваться милыми остроумиями.

Они зажгли свечу, которая сразу создала приятную романтическую атмосферу. Даже любимое Сашино шампанское Юра в этот раз пил с удовольствием. Обычно он отдавал предпочтение «Советскому». Всякие деликатесы они разложили на изящные тарелки из представительского сервиза, который нечасто покидал хозяйскую горку. Юра растягивал удовольствие

приятного застолья, и оба не торопились завершить праздничный ужин десертом – деловым обсуждением неожиданно зародившейся идеи. Наконец ужин подошел к концу, со стола убрали вместе. Юра даже помог Саше вытирать тарелки и расставлять их опять в горку.

– Моя идея, Сашенька, так остроумна, что в твою хорошенькую головку даже не пришла. Ты можешь поточнее выразить словами свою цель?

– Легко. Найти в этом сайте богатого иностранца с целью удачного замужества. Я ясно выразила мою мысль?

– Да, я понял. Ты хочешь выйти за богатого чужеземца замуж и перейти на полное его обеспечение.

– Примерно так, – улыбнулась Саша.

– Ну начнем с мелких деталей, на которые ты не обратила внимания. Во-первых, ты сможешь обмениваться сообщениями со своими корреспондентами только две недели, после чего тебе придется оплачивать дальнейшую переписку. Это условие черным по белому указано в сайте, но ты, как девушка увлекающаяся, его не заметила.

– Ни фига себе, с какой такой стати? – возмутилась Саша. – А если я еще не успею составить представление об этом... корреспонденте? Начну платить, а потом выяснится, что он мне и на фиг не нужен. А допустим, я буду вести переписку с двадцатью пятью мужиками. Это ж никаких денег не хватит! Где это видано, чтобы девушка за мужиков платила? Вдруг из этих двадцати пяти мне никто не понравится? А денежки уже усвистели!

– Во-вторых, как ты правильно заметила, вести переписку накладно, если не уверен в результате. Я тут продумал эти нюансы и предлагаю следующее...

Юрин деловой тон произвел на Сашу должное впечатление, и она слушала его как зачарованная.

– Нужно устроить так, чтобы не ты платила, а они. Притом тебе лично. А для этого надо сильно их заинтересовать. Ты, Сашенька, обладаешь целым рядом – кроме одного – качеств, которые запросто привлекут к тебе интерес абсолютно всех корреспондентов.

– Это чего же у меня не хватает? – недоверчиво спросила Саша, уверенная в полном своем совершенстве.

– А того, что сразило бы наповал любого.

– Ну, – нетерпеливо стала подгонять его Саша, – не тяни бодягу, говори скорее.

– Увы, это качество утеряно тобой в бурных объятиях кого-то из моих предшественников.

– Да плевать на это, – беззаботно отмахнулась Саша. – Кто ж в наше время обращает на это внимание? Разве что старикашка какой-нибудь из прошлого века. Но такой мне ни за какие бабки не нужен. Я, кроме всего прочего, еще и любви хочу. В придачу к деньгам.

– Законное желание. Но ты же не обязана немедленно бежать в клинику. Это твоя легенда. Чтобы заинтересовать и зацепить. А там уж видно будет. Если дело на мази, не грех и в клинику сбегать. Для хорошего человека.

– А как их заставить деньги мне платить?

– Это уже совсем элементарно. В общем, завязываешь переписку, дня четыре хватит, чтобы его заинтересовать. А потом пишешь, что, к сожалению, вынуждена распрощаться, потому что у тебя закончились деньги на право пользования Интернетом. А у нас в стране это дорогое удовольствие. Думаю, мало кто откажется прислать деньги, чтобы получить удовольствие общаться с тобой и дальше. Главная фишка-то в том, что ты в свои годы еще девственница. А дальше их фантазия уже наделит тебя такими достоинствами, что и нам с тобой не придумать.

– Все это мне очень нравится. А технически как осуществлять пересылку денег?

– Как весь мир это делает – через систему электронных платежей отделений банка «Вестерн юнион». Я так же получаю проценты от своих подопечных из Швейцарии и Японии.

– Отлично, сэр, у вас на все есть ответ. Вы прекрасно подготовились и владеете вопросом, – шуточно заговорила Саша. – Но есть еще один вопрос, который касается только нас с тобой. Сколько ты хочешь за идею? Тебе аккордно или поэтапно?

– Юная леди, я придумал гениальный план, который сначала обогатит тебя, а потом и изменит всю твою жизнь. Начнем с малого – с небольшого процента от каждой полученной тобой суммы.

– И в чем выражается этот небольшой процент?

– Я человек со скромными запросами. Моя цифра – пятьдесят процентов.

Саша задумалась. Она не могла решить, много это или мало. Если ей удастся быстро найти жениха и выйти замуж, Юра уже не сможет посягать на ее доходы. Руки не дотянутся. А если процесс затянется...

– Жаба душит? – вспомнил Юра вчерашний Сашин насмешливый вопрос.

– Да вот не могу понять, выгодно ли мне такие бабки тебе отстегивать? – призналась Саша.

– Окстись, подруга, это просто копейки. Подумай лучше о том, что без меня у тебя вообще ничего бы не было. А для затравки давай сейчас же приступим к делу. Где там наши женихи? Вели всем фотографии свои выкладывать. Чтобы подтвердить серьезность твоих намерений. Дескать, одноглазых и кривоносых прошу не беспокоить. Но и без фотографий отвечать будем. У долларов есть одно хорошее свойство – на них уже напечатаны фотографии. Американских президентов.

Они уселись у компьютера, Саша нашла нужный сайт и взвизгнула от радости:

– Смотри, за день еще шестнадцать сообщений пришло! Ой, я не могу, у них что, своих девушек нет?

– Чужие интереснее, – хмыкнул Юра. – А насчет своих у них есть особое мнение. Меня как-то Ирик пригласил в свою компанию – журналистов-международников. И я разговорился с одним итальянцем, Клаудио. Представляешь имечко? – отвлекся Юра. – Мамаша называет его Клава. Она, правда, русская, а отец итальянец. Что-то я опять отвлекся. Так вот, этот Клаудио жаловался на итальянских девушек. Говорит, они очень заносчивые, выпендренные, к ним не знаешь, как подступиться. Вот русские – совсем другое дело, приветливые, улыбочные.

– А где он сейчас? – встрепелась Саша.

– В Москве. Женился на русской. Такая девчонка красивая, и характер ничего. Не стервозная, какими бывают обычно красавицы, – многозначительно добавил он, искоса взглянув на Сашу. Она никак не отреагировала на его намек, внимательно читая сообщения от своих корреспондентов.

– Юра, этого итальянца Карло смело можно отправлять в черный список. Он ненормальный.

– С чего ты взяла? – удивился Юра, бегло прочитав сообщение и не найдя там никаких странностей.

– Пишет, что ему пятьдесят два года, а фотографию прислал лет двадцати пяти.

– Ну и что? Может, у него другой нет. Или он хочет тебе очень понравиться, а это его лучшая фотография.

– Нет, – твердо возразила Саша. – Неужели я поверю, что он так выглядит на самом деле?

– Слушай, Сашка, не придирайся. У них народ действительно выглядит моложе своих лет, потому что экология лучше и питание здоровое. Кстати, чем он занимается? Вот видишь, фермер. Всю жизнь на свежем воздухе. Смотри, а на фотографии, как модель. Действительно, какой-то подозрительный. Голубой, наверное. Пишет, приключения любит. Мужики надоели, на девушек решил переключиться, искатель приключений. Водительских прав у него нет. Какой-то он ущербный. В женихи не годится. Ладно, пусть пишет, может, бабло пришлет. Давай дальше читай.

– А вот помоложе, всего сорок девять. Любит путешествия, музыку, теннис. Наверное, романтичный. Спорт любит – молодец! Только маленький какой-то. Всего сто семьдесят два сантиметра. К тому же у него двое детей. Значит, все наследство им оставит. Или делиться придется. Зато у него нет животных, меньше убирать. Хочет жену заботливую. Все равно убирать придется, – вздохнула Саша. – Нет, он мне тоже не подходит. Ко всем его недостаткам, он еще и служащий. С таким не разбогатеешь. Будем просто просить бабки. Ты там отмечаешь? – повернулась она к Юре.

– Отмечаю, отмечаю, – рассеянно ответил он и ткнул пальцем в экран. – А вот вариант получше. Реставратор Леонардо. Они обычно богатые, эти реставраторы. В Риме живет. Это тебе не деревня. Правда, тоже пятьдесят два года. Опомился, жениться надумал. Смотри, детей нет. Наверное, никогда женат не был, подозрительно. Опять же любит путешествия, экскурсии – это по твоей части, – с серьезным видом стал комментировать информацию об очередной кандидатуре в женихи Юра. – Лошадей любит. Интересно, может, у него и конюшня своя или вообще конезавод, но он пока не раскрывает карты. Пишет, честный. Так мы и поверили. Пожрать любит. Ну это даже неплохо. Наверное, добрый.

– А сколько он весит? Может, он толстый, мне толстяки не нравятся, – капризным голосом заметила Саша.

– Да всего ничего, семьдесят килограммов при росте сто шестьдесят восемь... Да, жаль, росточком-то он не вышел. Зато честно написал. Действительно, честный. А усы какие классные, закачаешься. Саш, а Саш, может, мы его за усы полюбим?

– Мне его рост не нравится. Что я буду, как каланча, над ним возвышаться?

– Ну так и я тебя пониже. Но ведь это нам не мешает?

– Так ты ведь свой, а это совсем чужой мужик. Еще и готовь ему с утра до ночи. Кстати о лошадях. Может, он меня заставит их пасти, а сам укатит путешествовать. А вообще-то он симпатичный. Ладно, пока оставим. Давай дальше, кто там у нас?

– А у нас теперь Паоло. Симпатичный мужик, тоже из Рима. Слушай, прямо засилье итальянцев среди женихов! Теперь я верю Клаудио, когда он рассказывал, что среди итальянцев очень много неженатых. Представляешь, боятся жениться. Потому что при разводе они половину имущества должны отдать жене, даже если она за него бесприданницей выходила. Это если он от большой любви брачный контракт с ней не заключил, что при разделе имущества каждому свое остается. А потом всю жизнь ее содержать придется. Если она не работает. А знаешь, сколько их не работает, потому что гораздо выгоднее из мужа деньги тянуть, не утруждая себя ничем. А если работает, ей квартира остается. Тоже мало радости. Клаудио мне рассказал, как его знакомый развелся, а у него зарплата девятьсот евро. Жена, естественно, не работает, воспитывает ребенка. Он ей, бедняга, квартиру оставил, половину зарплаты каждый месяц выплачивает. А на четыреста пятьдесят евро в Италии ни за что не проживешь. Вынужден был вернуться в родительский дом, потому что снимать квартиру уже не на что. И даже не может помочь родителям в оплате коммунальных услуг. Вот влип парень! Жена, кстати, завела себя хахалю, но замуж за него не выходит. Ей и так хорошо – никаких обязательств, муж содержит. А если на русской женится, она под этот закон не попадает, потому что он сразу в брачном контракте оговаривает – с чем пришла, с тем и ушла.

– Ну и зачем мы тогда этих итальянцев изучаем? Все равно при разводе я ни фиго не получу.

– А ты уже разводиться надумала? Ты уж определись, Сашуня, замуж хочешь или совсем наоборот. Кстати, этот Паоло альтруист, добрый, отзывчивый. Но опять же – упрямый и импульсивный. Неплохой наборчик. Пишет, землемер. Интересно, где он там в Риме земли измеряет?

– Как – где? В Риме и измеряет. И частные, и государственные земли, мало ли зачем нужно – для строительства, для продажи, – проявила неожиданную осведомленность Саша.

– Саша, он умную хочет. Это про тебя, – польстил Юра подруге. – А еще веселую, милую, которая хочет создать семью. Прямо все-все про тебя. Берем?

– Берем, но только на бабки. Хотя он и одного со мной роста, но староват – пятьдесят шесть лет. Видишь, читать любит и в кино ходить. Что еще в таком возрасте можно любить?

– Но у него и достоинства есть – не толстый, всего семьдесят килограммов весит. И животных не держит. Не надо шерсть выгребать из комнат.

– И двое детей в придачу. Мои ровесники небось. Будут все время шляться с ревизией, пересчитывать свои столовые приборы. Не, только на бабки! – решила судьбу очередного претендента на ее руку Саша.

– Ну что ж, – подвел предварительные итоги Юра. – Всего полчаса сидим в Интернете, а уже четверых на бабки застолбили. Сколько просить будем? Я думаю, для начала по сто зеленых, чтобы не спугнуть. И то ты с ними пообщайся с недельку, выложи еще несколько своих фотографий, поэффектнее, но не в голом виде, а то за проститутку примут. А они, похоже, люди серьезные. Давай дальше, может, к нашему берегу другой косяк прибил, не только из Италии. О, точно, смотри, австралиец. Ух ты, классная страна. Благополучная, давно войн не было, красивая, вокруг плещутся волны океана, – размечтался Юра. – Выйдешь за него – представь меня как сводного брата по матери, чтобы я иногда навещался к вам, за его счет, естественно. Иначе зачем тогда родственники нужны?

– Ладно, договорились, – пообещала Саша. – А пока давай знакомиться. Имя у него красивое, Джереми, лет совсем немного – тридцать два. Врач, там они очень неплохо зарабатывают. Любит путешествовать. Это ж надо, все они любят путешествовать. Животных нет, детей тоже, не курит. Рост сто семьдесят восемь. Не бог весть что, но сойдет. Вес семьдесят два. Стройный, такие мне нравятся. Рожа ничего, очки как у Чехова. Очень даже интеллигентный на вид. Так, чего он хочет. Ну обычный набор – милую, приветливую, добрую, красивую, умную, хорошую хозяйку. Ишь размечтался! Еще ему и хозяйку при всех моих замечательных качествах! А не слишком ли жирно будет? – вдруг возмутилась она.

– Так, и этого на бабки! – поспешил со своими выводами Юра.

– Нет, подожди, может, он прислугу в состоянии нанять. Сначала хочет на халяву домохозяйку занять, а увидит меня воочию и поймет, что нельзя такую красоту на каторжных работах использовать. Ну а бабки само собой попросим. Ой, Юрик, чувствую, далеко мы с тобой пойдем. Час работы – и пятьсот зеленых! Поехали дальше, – вошла во вкус Саша.

В час ночи зазвонил мобильный у Юры. Новоиспеченные партнеры с азартом сочиняли ответные послания Сашиним кандидатам в женихи и настолько увлеклись оживленной перепиской, что забыли о дяде Васе. А он уже минут тридцать маялся в машине, исходя желчью, подсчитывая свои убытки из-за праздного проведенного времени. Юра заботливо взглянул на Сашу и посоветовал:

– Ты все-таки прекращай это дело, ложись спать. Всех денег не заработаешь, а времени у нас полно. Завтра продолжишь без меня, а я вечером заеду. Только не спеши делить шкуру неубитого медведя. Не стоит заранее рассчитывать по максимуму. Обычно бывает меньше, и тогда такое разочарование наступает. Из опыта знаю. А ты жди этих денег, как нечаянную радость. Как будто они на тебя с неба свалились. Тогда по кайфу будет.

Саша согласно кивнула, а сама вошла в такой раж, что, как только за Юрой закрылась дверь, опять засела за компьютер и просидела за ним чуть ли не до утра. Часть ее сообщений оставалась без ответов, корреспонденты, наверное, завалились спать перед новым трудовым днем. Зато сильно активизировались антиподы-австралийцы. В свое рабочее время они завалили Сашу коротенькими сообщениями, и она по крупницам собирала сведения о них, выделяя особенно важные красным цветом. Горизонты будущей шикарной жизни раздвигались все шире и шире.

Глава 3

Чем нас порадовали заграничные друзья?

– Сашуня, ты что, опять всю ночь в Интернете провисела? – насмешливо спросил Юра, когда после его настойчивого звонка в дверь Саша сначала долго не открывала, а когда наконец в замке повернулся ключ и она со скрипом отворилась, девушка стояла перед ним с перекошенным от зевоты ртом. На правой щеке отпечаталась складка от подушки, под глазами легли синеватые тени. Спутанные волосы висели неопрятными прядями, и Юра неодобрительно заметил:

– Ну ты как с бодуна. Хоть немного ночью спала?

– Не-а, – честно призналась Саша. – Австралийцы одолели. Прикинь, у них рабочий день в разгаре, и они в Интернете шныряют. Как набежали, едва успевала отвечать. Среди них такие клевые мужики попадались, я от них прямо в отпаде. А один дедуля написал, что, невзирая на свои семьдесят четыре года, совершенно здоров и опять же большой любитель путешествовать. Весь мир изъездил с тех пор, как брак распался. Прикольный дедок. пожаловался, что в Бразилии у него цифровую камеру сперли, с тех пор он в путешествиях деньги в трусах носит. Думаю, старичок не бедный. Это ж сколько денег надо, чтобы весь мир исколесить. Один авиабилет из Австралии на континент сколько стоит.

– Как быстро вы нашли общий язык, – осудил ее Юра, – уже о трусах заговорили. А попримечнее женихи разве не попадались? Вот так оставляй тебя одну...

– Сколько угодно. Учитель географии, менеджер отдела замороженных овощей в супермаркете, инженер по установке нефтяных вышек, детектив, врач, какой-то социальный работник. Я думаю, он надзиратель в тюрьме и стесняется признаться. Кстати, самый красивый из всех.

– А почему ты решила, что он надзиратель? – расхохотался Юра.

– Даже и не знаю. Вот пришла такая чушь в голову. Может, потому, что не стал уточнять ничего о своей работе и сообщил, что его хобби – бокс в играх без правил. Что я могу еще подумать? Как ты думаешь, надзиратели много зарабатывают? Он мне понравился больше всех.

– Что-то я сомневаюсь в прибыльности его нелегкого бизнеса, – сокрушенно вздохнул Юра. – Кстати, ты уже им сообщила о своей невинности?

– Юр, ну ты что? Как можно сразу сообщать о главном? Их надо к этому подвести постепенно. Я должна открываться не сразу, в этом вся фишка. Надо, чтобы им хотелось знать обо мне все больше. А потом бац – я девственница. Они: вау! А я им бац – переписку продолжить не могу, для меня это слишком дорого. А они нам бабки. Лишь бы я продолжала с ними общаться.

– Правильной дорогой идете, товарищ! – стал ерничать Юра. – Только долго не тяни, чтобы их никто не перехватил. Какой у нас нынче урожай?

– Одиннадцать человек. А один такой бедненький, представляешь, лесорубом работал. Ему дерево на ногу свалилось. Двадцать операций перенес! Ужас, правда? Я ему посочувствовала, спрашиваю: там от ноги хоть что-то осталось? Отвечает: все в порядке, может выложить фотографию ноги. Любит путешествовать, – добавила она.

– Надо же, – изумился Юра. – Прямо в клуб путешественников попали. Ну ничего, мы тоже по миру поедим, нам еще все завидовать будут. Свою маман в Карловы Вары отправлю на лечение... – размышлял он. – Кстати, может, и ты хочешь в Карловы Вары?

– Чего я там не видала? – удивилась Саша. – Туда одни лыжники приезжают.

– Как понять? – поднял брови Юра. – Лыжники-то тут при чем?

– Старики да старухи. Ногами ширкают – ширк-ширк, ширк-ширк, как на лыжах... – пояснила она и расхохоталась, увидев изумление на лице Юры. Отсмеявшись, Саша пошла в ванную приводить себя в порядок, предварительно посадив Юру за компьютер, чтобы не

скупал и заодно ознакомился с ее кандидатами в женихи. Юра стал аккуратно вносить в новый блокнотик имена корреспондентов и делать только одному ему понятные пометки.

Когда они ели приготовленную Сашей яичницу – на большее она была совершенно неспособна, – Юра, заморив червячка и взглянув на часы, предложил:

– Давай махнем в «Пиковую даму». Вадик приглашал на новую программу. Да и поедем по-человечески.

Саша пропустила мимо ушей тонкий намек Юры на ее несостоятельность как кулинара и охотно согласилась.

– Вот и хорошо, а то я уже боялся, что ты подседа на этих своих претендентов, как наркоман на колеса. Из дому тебя теперь не выгонишь.

– А у меня все равно отпуск заканчивается завтра, на послезавтра уже есть заявка на индивидуальную экскурсию. Какой-то хрыч из Финляндии прилетает, желает Москву посмотреть.

– А я думал, ты работу бросила.

– Ну вот еще, мне моя работа нравится, она всегда полна неожиданностей. Никогда не знаешь, что тебе сулит новое знакомство. У нас девочка одна два дня водила одного американца, а он потом бац – и замуж ее взял, в Америку увез. Живет теперь припеваючи, нигде не работает, ребенка родила. Сама в Москву никогда не приезжает, мать к ней ездит. Мамаша у нее раньше истопницей работала, в бойлерной, теперь в дубленках ходит, такая толстая, важная, будто заведующая меховым магазином. Веки синим как намажет, губы ярко-красные, а самой лет семьдесят.

Саша оживленно щебетала и одновременно рылась в шкафу, выбирая наряд. Наконец остановила свой выбор на чем-то с блестками и воланами, покрутилась перед Юрой, ожидая его одобрения. Юра поморщился:

– Надень что-то не такое блескучее. В этом платье похожа на стриптизерш. Не составляй им конкуренцию. Вадик обидится, еще подумает, что ты хочешь их клиентов переманить.

Саша еще минут двадцать переодевалась и, получив Юрино одобрение, удовлетворенно вздохнула. После двух ночей напряженной работы можно и расслабиться в модном ночном клубе.

Дядю Васю возле входа в клуб отпустили, и он радостно усвистал в неизвестном направлении, не успев даже толком разозлиться на то, что пришлось долго ждать своего хозяина возле Сашиного подъезда. Время было еще раннее и сулило неплохой заработок. В субботу народ ходил в гости и в различные увеселительные заведения, а в позднее время, будучи в веселом настроении, никто не скупился на деньги. Первая удача приключилась уже через десять минут свободного полета. Он подвез двух пожилых итальянок два квартала и слупил с них пятьсот рублей. Итальянки возмутились его наглости, но он так свирепо взглянул на них, что деньги они ему все-таки дали, испугавшись его бандитского вида. Минуту назад, когда они садились к нему в машину, он выглядел вполне нормальным. «Видимо, эти русские не совсем адекватные люди», – подумали итальянки и решили по вечерам больше нигде не задерживаться.

А Саша и Юра приятно проводили время за специальным гостевым столиком, куда их лично посадил хозяин заведения – Вадик. Когда на сцене среди девушек, танцующих более чем в откровенных нарядах, то есть почти без нарядов, Юра увидел Надю Денисову, он не сдержался и похвастался Саше, наклонившись к ее уху и пытаясь перекрыть громкую музыку:

– Моя протезе, на кастинге нашел.

– Симпатичная девочка, – одобрила Саша находку друга. – И держится вполне на уровне. Зажигает... Не влюбился еще?

– Знаешь, как говорит одна моя знакомая интеллигентная дама, если каждому давать, не успеешь скидывать. Так это и про меня. На каждую смазливую мордашку никакого времени не хватит. С меня вполне достаточно тебя. Особенно если вспомнить позапрошлую ночь.

Саша сконфуженно захихикала.

Спустя неделю после интенсивной ежевечерней переписки, поскольку ночью хочешь не хочешь, а перед работой отсыпаться нужно, Саша послала всем своим корреспондентам трогательное дополнение к основной о себе информации. Сочиняли они текст вдвоем с Юрой, он сам на этом настоял.

– Надо их одновременно и разжалобить, и поразить, тронуть их до глубины души. Даже самый толстокожий будет благодарен тебе за твое признание. Ты же оказываешь ему доверие, не с каждым девушка может быть настолько откровенной, чтобы сообщить о себе столь деликатную информацию. Представляешь, как будет каждый из них гордиться, думая, что именно ему ты открыла свою сокровенную тайну?

И в один из вечеров в каждый адрес был отправлен один и тот же текст.

«Я так рада, что выбрала своей профессией именно английский язык и теперь могу его не только преподавать в школе, но и вести с тобой переписку. У меня есть мечта – выйти замуж и переехать в другое место. Почему я не хочу выйти замуж за русского? Мужчины у нас не оптимисты, редко встретишь на улице улыбающееся лицо. Стремление улучшить свою жизнь и амбициозность присущи очень ограниченному количеству русских мужчин. А если и встречаются такие, то это в основном бизнесмены или бандиты. А для них существует только одна ценность – деньги. А я еще никогда не видела океан. Какого он цвета – изумрудного, бирюзового или ярко-синего? Милый, не помню, писала ли тебе, что я до сих пор девственница? У нас в России к этому относятся плохо, считая, что девушка просто никому не нужна. А я хочу сохранить себя для единственного человека, который будет для меня всем. Тебя это не смущает?»

Саша, хихикая, отправила сообщение всем свои женихам нажатием одной кнопки.

– Представляешь, какой шухер сейчас поднимется сразу в нескольких странах?

– Женихи твои сейчас слюнями изойдут. А что уж они себе нафантазируют, трудно представить. Ну, Сашенька, готовь чемодан для денег. Заодно составь список, на что станешь тратить.

– Были бы деньги, а уж на что их потратить – всегда найдется. Огорчает только одно: что среди этих женихов ни одного миллионера.

– А может, и есть, только пока шифруется. Пишет тебе, что социальный работник, а на самом деле он мэр города. Или менеджер отдела замороженных овощей вовсе и не менеджер, а владелец сети магазинов. А учитель – министр просвещения.

– А инженер по установке нефтяных вышек – нефтяной магнат! – с воодушевлением подхватила Саша. – Ладно, на такие чудесные превращения я согласна. Лишь бы не было наоборот. А пока, чтобы не прогадать, торопиться не буду. Хотелось бы все-таки дождаться миллионера. А менеджера я и здесь найду. Не говоря уж об учителе или враче. А тем более надзирателе. Если бы он оказался министром внутренних дел, я бы еще подумала. Уж очень он хорошенький. Ой, Юрочка, а вдруг он голубой?

– Ну и зачем бы ты ему тогда понадобилась? Он бы завел переписку с каким-нибудь хорошеньким мальчиком. А вообще, Сашенька, ты пока не очень-то раскатывай губы на эту шелупень. Наша задача какая? Бабки получить. А то уже раскудаhtалась: того жалко – очень старенький, того жалко – полноги осталось, этот беденький – стеснительный очень, а он, может, вообще зэк, а никакой не социальный работник. Смотри на них как на источник дохода, а если появится какой-нибудь стоящий, мы это враз определим. Зря мы, что ли, психологию в университетах учили? Ну ладно, двину-ка я домой, а ты давай спать ложись. С кем завтра работаешь? Из какой далекой сторонухи?

– Завтра как раз не очень интересный контингент – трое китайцев из Штатов. Хуацяо, что ли, как их там зовут. Ну те, которые уже давно живут за границей, а эти к тому же американизированы и очень даже обеспеченные. Они тоже ездят путешествуют, средства им позволяют.

– Вот видишь, обеспеченные, ты там присмотришься, может, они зашифрованные миллионеры.

– Нет, Юрочка, я с китайцами уже работала. Что-то они мне не очень. От них даже пахнет по-другому. Мне бы обыкновенного европейца, не хочу я восточных изысков.

– Ладно, переборчивая ты моя. Цзайцзень, – попрощался он с ней по-китайски, чмокнул ее в щечку и был таков. Саша лениво подумала, что со временем страсть между ними не только угасла, а как-то все реже вспоминается. Учитывая это обстоятельство, следующее их полноценное свидание, наверное, состоится уже через год.

– Ну и фиг с ним, у меня их теперь десятки, – произнесла она вслух, стоя под душем и ожесточенно растирая себя жесткой перчаткой, массируя проблемные места – бедра и живот, чтобы целлюлит не застал ее врасплох.

Утром Саша бодро вскочила, полная приятных ожиданий. Но времени прочитать почту совсем не оставалось, нужно было спешить в гостиницу «Метрополь», где остановились китайцы, и вести их на экскурсию. Слава богу, фантазии у них хватило только на Кремль и Красную площадь. А это ненадолго, тешила себя мыслью о скором освобождении Саша. Но не тут-то было. Китайцы ей попались очень дотошные, они никуда не спешили, фотографировали все подряд и каждую минуту просили заснять их то на фоне одной кремлевской башни, то другой. Притом на все три фотоаппарата по очереди. Потом все втроем снимали ее. Саша уже одуревала, настроение у нее испортилось вконец, и она почувствовала, что ей уже и улыбаться им не хочется. А это никуда не годилось. Экскурсовод должен быть приветливым, улыбающимся и вызывать у гостей только положительные эмоции. Иногда все эти ухищрения давали дополнительные деньги, элементарные чаевые. Она собрала всю свою волю в кулак и, когда они в очередной раз попросили ее сфотографировать, ослепительно улыбнулась им. Китайцы радостно закивали, а то они уже было подумали, что у их очаровательного экскурсовода болит живот. Наконец, исходив вдоль и поперек дозволенную часть Кремля, они целенаправленно потащились в Оружейную палату. Саша чуть не взвыла от горя. Она была там раз двадцать и каждый раз умирала с тоски. Но нельзя было показывать и виду, как ей там осточертело, и она бодро застучала каблучками, перегоняя их, чтобы своим примером показать, как можно быстро ходить. Китайцы действительно ускорили шаг, боясь отстать от нее. Пронесясь с ними галопом по Европам, останавливаясь только там, откуда их оторвать было невозможно, Саша сэкономила довольно много времени, и свобода казалась уже не за горами. Осталось только посетить Красную площадь. Китайцы в восхищении остановились посреди площади, оглянулись и вдруг, не сговариваясь, ринулись к Мавзолею. Саша в ужасе кинулась им наперерез.

– Вы что, Ленина хотите посмотреть?! – В ее голосе прозвучало такое отчаянье, что китайцы опешили и остановились. – Не ходите, зачем он вам нужен? Он же совсем мертвый и такой страшный, весь желтый, а внутри головы лампочка горит.

Один из китайцев просительно заговорил:

– Саша, мы много раз посещали Мао Цзэдуна в Мавзолее в Пекине на площади Небесного Спокойствия. И раз мы уже стоим на главной площади в Москве, мы хотим посетить Ленина. Он тоже наш учитель и кормчий.

– Я вас тогда здесь подожду, я Ленина посещала уже восемь раз, – сдалась Саша и, когда они скрылись в глубине Мавзолея, попыталась себя успокоить: «Что поделаешь, коммунисты попались. Да, не повезло, эти точно не миллионеры. Здесь ничего не обломится. Тогда и улыбаться больше не буду, а то уже щеки болят...» Вскоре появились ее родимые, оживленно переговариваясь. Их лица были умиротворенные, как будто они выполнили высокую миссию, ради чего и приехали в Москву. Взглянув на ее опять кислое выражение лица, они о чем-то тихо посоветовались, и вдруг последовало совершенно неожиданное предложение:

– Саша, вы нам уделите много драгоценного времени, не уделите ли нам еще немного? Мы просим вас отобедать с нами в ресторане в отеле «Метрополь».

Саша снисходительно улыбнулась и приняла предложение. Подумав: с паршивой овцы хоть шерсти клок. Теперь ей не казалось, что они шли медленно и нарочно тянули время. Саша бывала в этом ресторане и помнила, как там шикарно и какая вкусная кухня. Вот подружки обзавидуются, когда она им расскажет, куда водили ее экскурсанты. А китайцы, глядя на ее умиротворенное лицо, решили, что у нее вовсе не живот болел, а скорее всего, она очень хотела есть.

После того как она заказала всевозможные деликатесы и с трудом уже доедала их, а затем увидела счет на четыреста долларов, которому китайцы нисколько не удивились, ей даже совестно стало, что она мечтала о каких-то чаевых. И когда на прощание китайцы дали ей пятьдесят долларов «за то, что вы потратили на нас свое драгоценное время», она постаралась изобразить на своем лице радость, чтобы сделать китайцам приятное, хотя чаевые ее, честно говоря, разочаровали. Нельзя сказать, чтобы девушка страдала излишней жадностью. Просто ей хотелось сразу всего и много.

Саша распрощалась с китайцами и чуть не вприпрыжку понеслась в переулок, где оставила свою машину. То-то удивились бы они, если бы увидели, как недавняя голодающая русская бедолага садится за руль новенькой блестящей иномарки.

День прошел очень удачно, а завершение его было просто сказочным. Во-первых, как она и ожидала, каждый ее претендент выразил свой восторг по поводу ее девственности и, главное, той степени доверия, которую она ему оказала. Во-вторых, дедуля послал ей двести долларов, о чем уведомил ее и указал цифровой код, по которому ей должны немедленно вручить эти деньги в банке «Вестерн юнион». Он ей написал, что у него детей нет, жена давным-давно покинула его дом, и ему очень хочется заботиться о молоденькой русской учительнице, обладающей несомненными достоинствами. «Моя жизнь наполнилась смыслом», – написал он ей, и эти слова ее очень тронули. Еще ни один мужчина не говорил ей таких трогательных слов. Социальный работник сообщил, что послал сто долларов и, если они дойдут благополучно, вскоре пришлет еще денег, чтобы оплачивать возможность обмениваться с ней сообщениями. Также он выразил свое восхищение ее высокими моральными принципами. Лесоруб тоже сообщил, что перечислил сто долларов, и просил прощения, что пока больше не может, нужно делать очередную операцию на ноге. Заодно он просил ее не беспокоиться, нога меньше не станет. Зато итальянский реставратор перечислил четыреста долларов и просил сразу все не тратить, а копить на поездку к нему. Скоро он пришлет приглашение и, когда она начнет оформлять визу, дошлет ей еще деньги. У Саши кружилась голова, и ей хотелось плясать от счастья. Сработало! Ну и Юрик! Вот так молодец! Остальные корреспонденты сулили прислать деньги в ближайшее время, а пока каждый поклялся ей в том, что именно такую девушку он ждал всю жизнь. Ее фраза, что она хочет сохранить себя для него, единственного, настолько расчувствовала их, что менеджер из отдела замороженных овощей так и написал: «Я даже заплакал от счастья». «Бедняга, какой он романтичный», – посочувствовала Саша ему, и в глубине ее души вновь затрепетала надежда, что он все-таки владелец сети крупных магазинов.

Ей очень не терпелось сообщить о последних новостях Юре, но тот куда-то запропастился. Мамаша по-деловому доложила, что он на совещании, а мобильный был отключен. Когда в час ночи Юра все-таки позвонил ей с совещания, по его бессвязной речи она поняла, что он в стельку пьяный, а когда он ее дважды назвал Наденькой, готова была его убить. Саша терпеть не могла, когда мужики называли ее чужими женскими именами. Вот она, чтобы не путаться, всех подряд называла зайчиками. И только Юра всегда был для нее Юрой. Сволочь такая. И с ним еще делиться? Чтобы он ублажал эту дуру деревенскую на ее законные денежки? И кто ее за язык тянул, когда она сама же предложила ему проценты. Вот она дура и есть. В другой раз Саша очень бы расстроилась, но нынешний день был настолько удачным, что она решила плюнуть на неожиданно подложенную Юрой свинью и упиваться счастьем. В прямом смысле слова. Все равно Юра ее разбудил и она теперь от злости и не уснет сразу.

Она достала бутылку «Айриш крима», любимого своего ликера, который пила понемногу в дни особой радости. Как раз радостный случай представился, и она с наслаждением выпила не спеша три рюмочки подряд, жалея, что нет никого рядом, чтобы разделить с ней эту радость. Очень хотелось, чтобы рядом сейчас на диване сидел социальный работник и обнимал ее своими крепкими руками настоящего мачо. Она опять подключилась к Интернету и стала рассматривать его фотографию. Потом коротко отстучала: «Сиж на диване в грустном одиночестве и мечтаю о том времени, когда твоя трепетная рука ляжет на мою руку». Подождала немного ответа, но потом вспомнила, что у антиподов сейчас обеденный перерыв, и как знать – может, он сейчас сидит в ресторане и обедает. Саша отставила бутылку в сторону и легла в постель, мечтая об объятиях красивого австралийца. Кстати, мог бы носить с собой ноутбук, тогда всегда вовремя получал бы ее сообщения. А вдруг он вовсе и не министр внутренних дел, а обычный дворник? Тогда понятно, почему он не носит с собой ноутбук. Саша представила, как социальный работник, оставив метлу и привалившись спиной к контейнеру с мусором, открывает ноутбук и грязными, заскорузлыми пальцами отбивает текст на клавиатуре. Лицо у него при этом вдохновенное, но напряженное. «Буквы вспоминает», – догадалась Саша и погрузилась в сон. Ей приснилось, что ее мачо привел любимую в свой дом, и только они легли в постель, заявила его мамаша, ужасно ругательная особа, которая надумала жить вместе с ними, потому что ее хибарка маленькая и сырая. Саша уже было смирилась с новой жилищей, как появился взрослый племянник с целым выводком детей. Ее согнали с кровати, а когда она примостилась на сдвинутые стулья, нагло приперся сынок племянника и уволок все стулья разом. Мачо в печали убежал в голубые дали, и Саше ничего не оставалось делать, как выйти через неприглядный пустой коридор на улицу и сесть на крылечко. Она с грустью подумала, что здесь ей и придется коротать свою неудавшуюся молодую жизнь. Над головой пролетела огромная чайка. «Где-то рядом океан, – подумала Саша. – Поселюсь на берегу. Там коротать жизнь будет приятнее». Но тут появился вездесущий сынок племянника мачо и стал дудеть в саксофон. Вокруг набежал народ послушать, но, хотя у малолетнего саксофониста вид был многообещающий, ни фи́га у него не получалось. Он извергал громкие, пронзительные звуки, делая между ними основательные паузы, а мелодия все не выстраивалась. Народ не расходился, настроенный весьма оптимистично. Саша очень болела за племянника, но, поняв всю тщетность его усилий, разочарованно проснулась. Серенькое утро заглядывало в незашторенное окно, и она совсем приуныла. Погода всегда очень действовала на ее настроение. А тут еще злобная чужая старуха, которая выжила собственного сына, саксофонист-неудачник, и на океан она не взглянула даже одним глазком. «Надо срочно вспоминать что-то хорошее, – решила предпринять собственную психотерапию Саша, которая действовала на нее безотказно. – Срочно пойду получать денежки. А экскурсантов на сегодня нет, что тоже очень радует. Какой-никакой выходной день выпал».

Саша спустила ноги с дивана, поболтала ими в свое удовольствие, педикюр в этот раз Риточка ей сделала просто загляденье. Жаль, похолодало и нельзя носить босоножки с открытыми носками, никто не увидит такую красоту. Потом села на велотренажер и с полчаса покрутила педали, в фитнес не всегда можно было выбраться, времени не хватало. После душа она решила попробовать новый бальзам для увлажнения кожи, и аромат очень ей понравился. Итальянское производство, в Италии вообще много чего хорошего. Например, реставратор Леонардо Понти. Его щедрость очень порадовала Сашу. Настроение поднялось, и Саша мысленно похвалила себя. Чем больше занимаешься собственной персоной, тем больше себя любишь. Поэтому и настроение улучшается.

После неторопливого завтрака Саша час сидела у зеркала, наводя красоту при помощи всевозможных косметических средств, которые скупала с жадностью голодающего человека. Недешевые, они потом частично выбрасывались в помойку, потому что она просто не успевала всеми пользоваться, а срок годности у них, к сожалению, тоже время от времени истекал.

Саша совсем не удивилась, когда зазвонил телефон и виноватый голос Юры стал нести какую-то чушь о затянувшемся заседании.

– Это был ученый совет или совет директоров? – съехидничала Саша, зная, что ни к тому, ни к другому он не имеет никакого отношения.

– Это была деловая встреча, – не смутился Юра, – которая потом плавно переросла в дружеское застолье. Была чисто мужская компания, – поспешил он на всякий случай добавить, подумав, что Саша, кажется, ревнует.

– Не гони пургу, деловая колбаса! – язвительно оборвала его оправдания девушка. – Даже если ты принимал участие в групповухе, меня это несколько не колышет. Я тебе не жена, ты вольный стрелок. Впрочем, как и я. В данный момент я отправляюсь в банк «Вестерн юнион» пожинать плоды своих бессонных ночей. Что-то мне подсказывает, что на подготовительную работу я потратила значительно больше времени, чем ты. И как раз вчера, когда ты кувыркался со своей Надей, я работала в Интернете как каторжная. И что ты теперь скажешь, какой процент тебе причитается, если по-честному?

Юра помолчал, переваривая ее упреки и справедливые замечания, потом вынес свой вердикт:

– Да, вижу, ситуация изменилась. И верь после этого женщинам. Подруга называется. Согласен на тридцать процентов.

– Ну хрен с тобой. Так и быть, отстегну тридцать, – сухо ответила Саша, в глубине души радуясь, что Юра сдался легко. В том, что такое решение справедливо, она ничуть не сомневалась. Действительно, именно она проводила львиную долю времени в Интернете. Мало того, она уже сама стала проявлять инициативу, например, ночью сочинила такое романтическое послание социальному работнику. Интересно, что он ответил? Она взглянула на часы – всего одиннадцать утра. Значит, у антиподов одиннадцать вечера. Вряд ли он уже спит.

– Когда поедим? – Юра решил напомнить о себе, опасаясь, что Саша надулась на него окончательно. А без нее он эти денежки фиг получит, их выдадут только на ее паспорт. – Хочешь, я за тобой заеду?

– Мы сами с усами, – отшила его Саша. – Любишься на рожу своего дяди Васи, а я поеду на своей красотулечке.

– А где получать будем? – уточнил ее легкомысленный партнер.

– На Садово-Кудринской, ехать туда недалеко. Встречаемся в двенадцать, – жестким голосом распорядилась Саша и положила трубку. А сама быстренько включила компьютер, нетерпеливо ожидая, пока он загрузится. На экране одна картинка сменяла другую, и Саша решила, что для экономии времени сегодня же все их удалит. Ей уже надоели эти красочные пейзажи – норвежские фьорды, Ниагарский водопад, русская дубовая роща... Она девушка деловая, некогда ей тратить время на всякие нежности. Наконец появилась ее страница и в ней восемь новых сообщений, из них четверо – от новичков. Но она прежде всего решила посмотреть, что же ей ответил социальный работник с прекрасным именем Сэмюэль Джон. Ее девичье чутье не подвело, он написал именно так, как она ждала: «Разве ты не чувствуешь свою руку в моей теплой руке? Ради тебя я сделал новую прическу, скажи честно – я тебе нравлюсь?»

Саша с умилением посмотрела на новую фотографию Сэмюэля. Его густые черные волосы были заплетены во множество толстеньких косичек. На шоколадном лице сияла счастливая белозубая улыбка. «Вот это парень!» – в восторге подумала она и заодно прочитала остальные сообщения. Новенькие еще не знали о ее девственном положении и пока писали обычную короткую информацию о себе. С этими она поработает позже. А вот доктор прислал двести долларов и спрашивал, не слишком ли мало это для ее интернетных расходов. Хороший признак, значит, готов послать и больше. А учитель вдруг вздумал заняться нравоучениями и, хоть и выразил свой восторг по поводу ее высоких моральных качеств, посоветовал деньги зарабатывать самой. «В твоём возрасте я разгружал ящики на складе инструменталь-

ного завода, чтобы оплатить свою учебу, и работал в приюте для престарелых, выгуливал одиноких стариков. Я думаю, у вас в России тоже можно найти такую работу и зарабатывать на свой Интернет. Хотя я не понимаю, почему тебе не хватает зарплаты учителя. Наверное, ты очень много тратишь на лишнюю одежду». «Ну и дурак, – беззлобно подумала Саша. – Своего счастья не понимает», – и тут же отправила его в корзину. Чтоб не засорил ее почту.

Когда она подъехала к банку на Садово-Кудринской и делала маневры, чтобы прижаться поплотнее к бордюру, дядя Вася с презрением наблюдал ее возню и желчно думал: «Вот они, бабы: нет чтобы сделать три движения, так они все тридцать три раза туда-сюда подергаются, пока машину припаркуют. И как она еще цела у нее при таком обращении!» Саша по сторонам не смотрела и Юрину машину не заметила. Зато уже через витрину банка она увидела, как он вальяжно раскинулся на мягком диване и курит сигару. Девочки по ту сторону стойки смотрели на него с уважением и готовы были подскочить по первому зову. Саша впорхнула в зал и направилась к Юре. Тот немедленно встал, вежливо наклонив голову и приложился к ее руке. Девочки завистливо наблюдали церемонию приветствия богатых клиентов: бедные сюда не приходили.

– Ну что у нас, дорогая, чем нас порадовали наши заграничные друзья? – негромко поинтересовался Юра, когда они оба сели за журнальный столик. Саша достала из сумочки список, где аккуратным почерком был выведен список из ряда цифр и имен.

– Неплохо, – сдержанно одобрил он, взглядевшись в колонку с цифрами. – Напомни мне, кто из них кто.

– Дедуля из Австралии – двести баксов, итальянец-реставратор – четыреста, лесоруб и социальный работник по сто. Итого на первый раз восемьсот баксов. Очень неплохо.

– Было бы очень неплохо, если бы я получил пятьдесят процентов, как мы договаривались сначала. И считать было бы легче.

– Ничего, калькулятор у меня в мобильном, тридцать процентов сосчитать тоже не проблема, – строго заметила Саша. – Пойду за квиточками, там заполнять еще нужно. – Саша подошла к операционистке и протянула ей сведения на получение денег. Девушка загрузила цифры в компьютер и стала ждать.

– Откуда ждете суммы? – спросила она, сверяя ответ Саши с данными в компьютере. Саша назвала города и фамилии людей, которые перечислили деньги. Получив квиточки, опять под села к Юре и стала заполнять их. В графе «Цель перевода» написала: «Дарение». Когда в кассе им выдали деньги, Саша почувствовала огромное облегчение, как камень с души свалился. Она все еще до конца не верила, что таким легким путем можно наладить канал поступления денег. А Юра, наоборот, с кислым выражением лица поплелся за ней в ее машину, делиться, подальше от глаз дяди Васи. Получив свои тридцать процентов, которые показались ему совсем мизером – какие-то двести сорок долларов, он был сильно разочарован.

– Один раз в ресторан сходить, – недовольно подвел он итог первой совместной финансовой операции.

– Юрка, ты зажрался, совести у тебя нет. Учитель английского языка в средней школе меньше за месяц получает, чем ты за один раз своей аферы.

– Ну, допустим, афера общая. У тебя, дорогая, рыльце тоже в пушку. Просто я рассчитывал на что-то более внушительное.

– Тьфу на тебя, так ведь это только начало. Сам говорил, что и путешествовать поедем, и завидовать нам еще все будут. Что-то вчера ты оптимистичнее был. Меньше пить надо и трахать свою Надюшу, – добила его Саша. – Все, вали к своему дяде Васе, езжай домой и немедленно ложись спать. Когда ты сонный, от тебя сплошной негатив идет. Не порть мне праздник!

Юра с унылым видом вылез из Сашиной машины и поплелся в свою. Голова трещала с похмелья. Какая уж тут радость от нечаянных денег. Ему бы действительно сейчас хоро-

шенько выспаться, а на свежую голову он обдумает все досконально, ведь были у него какие-то задумки. И Саша не имела к ним никакого отношения. Обойдется и без нее. Уж больно хитра она и коварна.

А Саша в прекрасном расположении духа ехала по Садовому кольцу и думала, что пятьсот шестьдесят долларов от ее корреспондентов, да еще пятьдесят от хуацяо – это так классно, что стоит свернуть на Тверскую и притормозить у какого-нибудь бутика. За шестьсот долларов можно закупить модных вещиц, не считая потом копейки до зарплаты. Эти деньги действительно упали на нее с неба.

Некоторые женихи отсеялись, к небольшой Сашиной досаде. Не хотели ей помочь материально, жмоты такие. Она их обозвала про себя халявщиками и, отправив их тоже в корзину, сразу о них забыла. Реставратор Леонардо писал по нескольку раз в день и еще дважды присылал по четыреста долларов. С Юрой Саша разругалась, когда он обозвал ее хабалкой, и теперь вела свои финансовые дела сама. Прошло всего две недели, состояние Саши утроилось, и она чувствовала себя королевой. А когда Леонардо прислал ей приглашение в Италию на две недели, ликованию ее не было предела. Не удержавшись, она позвонила Юре. Как ни странно, он совсем не сердился на нее, наоборот, был очень весел и настроен оптимистично.

– Ну валяй, езжай в свою Италию. Может, твой хахаль тебя на жеребце покатает. Не факт, что он сам на что-нибудь способен эдакое, – как всегда, опошлил ее радужные планы старый друг, который лучше новых двух, о чем гласит народная мудрость.

– Юрка, иногда мне кажется, что твой язык что помело. Несешь, даже не задумываясь что. Только что ты меня обидел и даже не заметил.

– Ну не сердись, Сашенька, не забывай, что я мужик, всякие тонкости мне чужды.

– Ну да, интеллигент во втором поколении еще не интеллигент, – съязвила Саша, и теперь уже настала очередь обижаться Юре. Сухо пожелав ей счастливого пути, он положил трубку.

Глава 4

Римские каникулы

Саша отпросилась на работе на две недели, и, поскольку поработать гидом желающие всегда находились, ее отпустили. Документы в консульстве оформили быстро, основная масса желающих посетить Италию схлынула, и через несколько дней она уже получила паспорт с заветной зеленой визой.

Когда самолет приземлился в римском аэропорту и Саша с чемоданом на колесах вышла в зал ожидания, попав под прицельные взгляды многочисленных встречающих, у нее аж дух захватило. Никогда она еще не видела такого бешеного количества красивых мужиков. Да все подтянутые, одеты с иголки, благоухают различными парфюмами. Саша даже носом повела, улавливая незнакомые запахи. Немедленно захотелось здесь остаться навсегда, лишь бы позвал кто-нибудь. Не успела она продумать до конца эту замечательную мысль, как ей навстречу из толпы бросился коренастый невысокий брюнет с кучерявой головой и пышными усами, которые делали его похожим на уютного домашнего кота.

– Саша, – радостно закричал он, будто знал ее уже лет двадцать. – Буона сэра, тезоро.

«Сокровищем назвал», – приятно удивилась Саша. Его искренняя радость, с которой он кинулся к ней, подкупила ее. Остальные мужчины с завистью посмотрели им вслед. Саша была на высоких каблуках и возвышалась над своим спутником сантиметров на десять. Он подхватил ее чемодан и быстро покотил к выходу. На автомобильной стоянке подвел ее к машине марки «Вольво». Саша отметила, что машина не высшего класса, но все-таки подороже, чем ее. В пути он лихо крутил баранку, все время поворачиваясь к ней лицом и радостно улыбаясь. Саша улыбалась в ответ, думая, что, слава богу, он ей не противен.

– Я составил интересную программу, хочу, чтобы ты сразу окунулась в итальянскую жизнь и почувствовала себя здесь своим человеком. Кстати, как твой уровень итальянского языка? – До сих пор он говорил с ней на английском.

– Итальянский был вторым моим языком в университете. Так что, думаю, если попрактиковаться, то я смогу наверстать забытое.

– Вот и отлично, а то у меня много родственников, они все хотят с тобой познакомиться, и никто не знает ни английского, ни русского языка. А сейчас я везу тебя к мамочке, она наготовила много всякой итальянской еды и ждет тебя с нетерпением.

Они поколесили по улицам, Саша с восторгом оглядывалась по сторонам, Рим казался ей волшебным городом. Наконец они несколько раз круто повернули и оказались перед воротами на небольшой улочке в изрядном удалении от старинного трехэтажного дома, который был очень похож на дворец. Дом стоял на холме, и, чтобы к нему подъехать, Леонардо щелкнул какой-то кнопкой на ключе, ворота медленно поднялись вверх, и они подъехали по выложенной диким камнем дороге к самому подъезду. Саша вышла из машины и залюбовалась домом, увитым виноградом. Вокруг дома, как на городской парковке, стояло с десятков машин.

– Твой? – спросила удивленная Саша.

– Нет, нашей семьи. Нравится? – спросил Леонардо с гордым видом, кивнув на дом-замок.

– Как такой дом может не нравиться? – ответила вопросом на вопрос Саша.

Когда она подняла голову, из каждого, казалось, окна на нее смотрели улыбающиеся лица. Саша смутилась.

– Это ваши соседи?

– Нет, это наши родственники, – заулыбался Леонардо. – Я вас сейчас познакомлю.

Откровенно говоря, Саша не любила родственников. Ни своих, ни тем более чужих. Родными она признавала только маму с папой, да и то жила отдельно от них, как только закончила университет и могла оплачивать съемную квартиру. И дом, полный чужих родственников, ее очень смутил. Она нерешительно прошла вперед и сразу попала в объятия какой-то кругленькой мягонькой старушки. Та закричала пронзительным голосом:

– Вот она, вот она, наша русская гостя! И она прилетела на наш праздник, птичка наша белокрылая.

Со второго этажа по широкой лестнице ссыпались многочисленные родственники, в основном весьма пожилого возраста, все как на подбор кругленькие и маленькие. Саша только и успевала вертеть головой, когда Леонардо представлял ей очередного родственника:

– Дядя Теодоро, мамин младший брат. Тетя Анна, дядина жена. Но не дяди Теодоро, а дяди Джанмарко. Тетя Луиза, жена дяди Карло, брата тети Франчески. – Саша ошалела от такого количества народа и впала в прострацию. Она машинально подавала руку, подставляла щеки, целовала в ответ подставленные щеки, народу не убывало. Когда наконец казалось, что на парад вышло все большое семейство Понти, сверху сыпануло среднее поколение, а за ним и младшее. Ее гладили, ощупывали, что-то спрашивали, какие-то молодые красавчики почти с нее ростом тихо переговаривались, окидывая ее оценивающим взглядом.

– И это еще не все Понти! – торжественно заявила мама Сильвана. – Не приехали еще из Дании и Австралии. Завтра придут и они. Тогда нас будет шестьдесят человек.

– Матерь Божья, – тихо прошептала Саша, никогда до этого не упоминавшая божьего имени.

– Тебе, деточка, очень повезло. Ты приехала на величайшее торжество нашего рода. Как раз завтра нашему роду будет двести пятьдесят лет. Тогда впервые в исторических хрониках упоминалось имя нашего прауродителя Марино Понти.

Все зашумели, загалдели и повели гостью в ее комнату. Слава богу, туда зашли не всей толпой, а только мама, показать все удобства и удостовериться, что Саше все здесь нравится.

– Ну отдохни полчаса, разбери свои вещи. Или прислать тебе Софию?

– Не надо Софию, – испуганно отказалась Саша от помощи не представленной ей еще и Софии. Мало ли, вдруг следом за Софией захотят представиться еще человек пятьдесят.

Когда мама вышла, Саша устало рухнула на старинную кровать, представив себя Жозефиной во дворце у Наполеона. Прикольно, но страшно. Со всеми этими родственниками придется общаться, это ж можно сдохнуть. Ничего себе отпуск! Саша развесила в шкафу платья, расставила обувь и дала себе слово переодеваться как минимум три раза в день. Не зря же она тащила этот чемоданище. Пусть итальянское семейство видит, что и она не из бедного рода. Мама у нее, кстати, дворянского происхождения, а папа из потомственных военных. Полежав на кровати еще минут десять и налюбовавшись антикварной мебелью, Саша решила, что ей здесь нравится. Можно и остаться. Только пусть тогда приходит София и приводит своих пятьдесят родственников убирать этот необозримый дворец с его потолками под шесть метров.

В дверь деликатно постучали, и, когда Саша подала голос, в комнату важно вошел Леонардо.

– Ну как тебе мои родственники? – первым делом осведомился он. И расплылся в довольной улыбке, когда Саша ответила, что родня у него замечательная. Сразу после первого вопроса он приступил к следующему: – Ты не возражаешь, если наша первая брачная ночь будет действительно первой?

Саша обалдела уставилась на него. Так далеко ее планы еще не простирались.

– Ну дело в том, что я тоже хранил свою девственность для единственной и любимой. Я всегда мечтал, что сольюсь в любовном экстазе с любимой в первую брачную ночь при условии, что мы оба сохраним свою невинность и потеряем ее одновременно.

Саша огромным усилием воли сдержалась, чтобы не расхохотаться, – настолько неожиданно прозвучали торжественные слова Леонардо. То, как они произносились, и обстановка дома, в которой происходило это неожиданное признание, придавало его словам столько пафоса, что она второй раз почувствовала себя некоронованной королевой средневекового государства.

Саша улыбнулась Леонардо и тихо и как можно нежнее сказала:

– Ты осуществляешь мои мечты. Наш брак будет уникальным!

– Правда? Ты тоже так думаешь? – В голосе Леонардо прозвучало неподдельное волнение. Он наконец осмелился обнять ее и прижался лицом к ее волосам. Саша обрадовалась, что его объятия были ей не противны. Под дверью послышался шорох, и вкрадчивый голос мамы Сильваны осторожно позвал:

– Лео, Саша, пора садиться за стол.

Они спустились по лестнице на первый этаж, и Леонардо повел ее в огромную столовую, посреди которой стоял невероятных размеров обеденный стол. Саша замерла от восхищения при виде многочисленных тарелок с различной снедью. Сервировка была такая изящная, что не каждый московский ресторан мог сравниться с этим великолепием. За столом уже собралась вся многочисленная родня, и Саша слегка заробела под устремленными на нее взглядами.

Леонардо повел ее торжественно под руку и усадил между собой и мамой. Все улыбались, и Саша слышала перешептывание: «Какая красавица... Повезло же Леонардо... Она девственница! Да она и похожа на ангела. Какая замечательная пара. Наконец-то наш целомудренный Леонардо нашел себе достойную пару...» Саша сильно смутилась, она не ожидала, что все это многочисленное семейство в курсе таких интимных подробностей из жизни ее и Леонардо. Но потом сама себя успокоила, что, как только ей все это надоест, она смоется от них куда-нибудь подальше. Обед проходил в торжественной обстановке, церемонные родственники провозглашали изысканные тосты, и Саше иногда казалось, что она присутствует на приеме в королевской семье. Она чувствовала любопытные взгляды, но держалась спокойно и уверенно. Ей не раз приходилось сидеть на банкетах и в Москве, и за границей, уж как держать вилку с ножом, она знала, и какие столовые приборы нужно использовать к мясу, а какие к рыбе, ей тоже было известно. Встретив чей-то любопытный взгляд в очередной раз, она подумала про себя: «Не посрамит земли Русской» – и чуть не расхохоталась, представляя, как будет рассказывать о своих приключениях подружкам и паразиту Юрке. После обеда всей толпой пошли гулять в сад, и там уже Саша в полной мере испытала на себе любопытство Леонардовой родни. Ей пришлось отвечать на столько вопросов, что она подумала – не в лапы ли журналюг она попала. Всех родственников очень порадовало происхождение Саши, образование просто привело в восторг. А когда она сказала, что владеет четырьмя языками, ей никто не поверил. Пришлось тут же подтверждать свои знания. Проживающий в Германии дядя Генрих Понти перешел на немецкий язык, и Саше пришлось поддержать с ним разговор. Тетя Сара из Ниццы стала расспрашивать Сашу о ее работе экскурсоводом, и Саша легко перешла на французский. Родственники зааплодировали, а Леонардо надул от гордости щеки и стал еще больше похож на толстого кота. День тянулся бесконечно долго, ни о какой поездке по Риму не было и речи, и, когда все стали расходиться спать, Саша радостно отправилась в свою комнату в сопровождении Леонардо. Он довел ее только до двери и церемонно раскланялся под бдительным взглядом мамы.

«Психи какие-то», – подумала Саша, укладываясь в постель. И тут же крепко уснула и спала бы до обеда, как она любила поспать в Москве, если не надо было спешить на работу. Но ровно в восемь утра нежный голос Леонардо проворковал под дверью:

– Саша, тезоро, пора вставать. Нас ждет великий день.

«Что, уже замуж пора идти?» – подумала она спросонья и слегка удивилась. Вроде бы вчера это еще не обсуждалось. Потом вспомнила, что великий день сегодня у семьи Понти.

Должна подвалить еще какая-то родня. Интересно, есть ли среди них красивые мальчики? И тут же с досадой подумала, что даже если и есть, то не флиртовать же с ними на глазах у Леонардо и его мамы. Среди вчерашних родственников тоже были очень даже хорошенькие молодые люди, а ей достался этот старый усатый пузан. Ну еще не вечер. Никто ее не заставит связывать с ним свою судьбу. Она вольная птица. Куда захочет, туда и полетит. А пока ее поездка – незапланированная экскурсия. Так что еще один денек она потерпит многочисленных родственников Понти, а потом уговорит кого-нибудь, чтобы ее свозили посмотреть Рим.

Завтракали тоже все вместе, и Саша, вспоминая вчерашнее изобилие за столом, немного разочаровалась, увидев перед каждым небольшую мисочку с мюсли и пакетики с молоком. Зато кофе был замечательный, а к нему подали свежайшие круассаны. Саша не заметила, как съела три подряд, и, перехватив удивленные взгляды двух пожилых дам, поняла, что здесь так не принято. Ну нельзя наворачивать за чужим столом, будто ты у себя дома. Но она уже была сыта и не стала себя укорять. Съела так съела. Может, у нее булемия.

– Дорогая, у тебя не булемия случайно? – услышала она встревоженный голос Леонардо.

– Не тревожься, дорогой. У меня просто хороший аппетит. – И уже совсем не удивилась, когда его мама радостно сообщила всем присутствующим:

– Наша русская гостья абсолютно здорова. У нее такой хороший аппетит! – Все заулыбались.

«А почему они не аплодируют?» – Саша осталась недовольна сдержанной реакцией гостей.

После церемонного завтрака к ней подошел дядя Карло и предложил покатать по Риму, так как Леонардо должен встречать следующую партию родственников, а дядя Карло – единственный историк в семье. Мало того, в молодые годы он участвовал в некоторых раскопках в центре Рима и много чего может ей показать. Дядя Карло смущенно взглянул на ее коротенькое платьице и спросил, не может ли она надеть какие-нибудь брючки, а то у них так синьорины не ходят. Саша сбегала в свою комнату и быстренько переоделась. Белые брючки ловко обтягивали ее красивую кругленькую попку, и мужская половина родственников с явным удовольствием смотрела ей вслед, пока она проходила мимо них к ожидающему ее дяде Карло. Женская половина ошеломленно взирала на просвечивающуюся сквозь тонкую ткань розовую кожу и не знала, как реагировать. Мама Сильвана решительно подошла к Саше:

– Я думаю, в России так ходят молодые девушки, но у нас в таком виде встретишь только на обочинах дороги, подальше от населенных пунктов. Где ездят одинокие машины.

– Намек поняла, – беспечно ответила Саша и пошла переодеваться в третий раз, решив, что уже в последний. Хватит с них, уже третья перемена.

На этот раз она вышла в длинных черных брюках, которые захватила на случай внезапных холодов. Кофточка тоже была вполне приличная, закрывала и руки, и шею, и даже живот. Если бы родственники знали английский язык, ее не выпустили бы за ворота, потому что на черном фоне большими белыми буквами были пропечатаны слова «Никогда не бывает слишком много мальчиков». Леонардо как-то упустил очередное переодевание невесты, он был занят оживленными переговорами по телефону. Дядя одобрил вид будущей родственницы и открыл перед ней дверцу белого «мерседеса». По дороге Саша поинтересовалась, есть ли у него дети. И, узнав, что Бог не дал, порадовалась за Леонардо, а заодно и за себя. Когда-нибудь эта красивая машинка перейдет им в наследство. Ее любознательность умиляла дядю Карло. И он охотно начал отвечать на следующие ее вопросы, например, когда она спросила, какая средняя продолжительность жизни в Италии. Он с гордостью ответил, что одна из самых высоких в Европе. Саша выразила сомнение, и тогда дядя по пути завез ее на кладбище, где, побродив с полчаса между могилками, Саша убедилась в искренности его слов. Почти во всех могилках лежали долгожители. Во всяком случае, итальянский климат очень благоприятствовал продолжительности жизни. Старички и старушки покидали сей мир и в девяносто два, и в девяносто

пять лет, и не оставалось сомнения, что они были едины в своем решении прожить в этой благословенной стране как можно дольше и лишь в самом конце рассыпаться в прах. Саша поняла, что «мерседес» тоже скорее рассыпется в прах, чем они с Леонардо получат его в наследство. Но вспомнила, что во дворе осталось еще с десятков машин, может, кто-то из их хозяев тоже коротает одинокую старость, не обремененную прямыми наследниками, и, если кто-то из них приближается к девяностопятилетнему рубежу, это уже вселяет какую-то надежду.

Дядя Карло в машине прочел короткую вводную лекцию об исторических ценностях Рима, а когда Саша показала некоторую осведомленность в названиях улиц, попросив свозить ее на виа Национале, корсо Викторио Эмануэле II, виа Маргутта и обязательно в Ватикан, он похвалил ее начитанность и пообещал рассказать всем родственникам, что они могут гордиться не только ее красотой, но и образованностью. А Саша мысленно похвалила саму себя, что в самолете не дремала, как многие пассажиры, а знакомилась с достопримечательностями Рима, перелистывая забытый кем-то путеводитель. Память у нее всегда была хорошей, поэтому она с такой легкостью запомнила названия некоторых улиц.

– А сейчас мы с тобой поедem на виа Сакра. Я хочу, чтобы ты прошла по Священной дороге Форума и увидела арку, которая была воздвигнута в честь победы Тита над иудеями в конце первого века до нашей эры. Я тебе покажу и руины храма Юлия Цезаря.

– Мы в университете учили про Юлия Цезаря! – обрадовалась Саша, живо реагируя на знакомое имя.

Они вышли из машины, и сухонький шустрый дядя увлек Сашу за собой, попутно рассказывая историю всех руин, которые они проходили.

– О, Колизей! – воскликнула Саша, не веря своим глазам. До сих пор она видела его только на картинках.

– Иначе его еще называют амфитеатром Флавиев – это один из самых знаменитых памятников древности во всем мире, – продолжал свою экскурсию дядя Карло.

– Я бы еще хотела посмотреть фонтаны Тритона и Треви. А Капитолий нам удастся сегодня увидеть?

– Увы, Саша, у нас мало времени. Мы должны вернуться к обеду, прилетят Понти из Дании и Австралии. – Он заметил, как Саша приуныла, и решил ее утешить. – А вечером у нас будет фейерверк, Леонардо пригласил настоящих пиротехников. Будет очень красиво! – пообещал он голосом волшебника, который приглашает ребенка в сказочную страну.

Саша даже не заметила, что они, оказывается, гуляют уже почти четыре часа. Дядя был такой милый и обходительный, что Саша подумала, не выйти ли замуж за него? И за его белый «мерседес»? Только куда тогда девать тетю Луизу? Судя по ее внешнему виду, до девяноста лет ей еще как минимум тридцать.

Саша решила, что к праздничному столу нужно как-то принарядиться и сменить свою черную маечку с легкомысленной надписью на что-то более приличное. Англоязычные австралийские Понти вряд ли оценят юмор надписи, к тому же они наверняка переведут ее всем своим итальянским родственникам. Она поднялась в свою спальню, порылась среди нарядов и выбрала вполне приличное платье для подобного случая – не слишком короткое, но и не длинное, ровно до середины коленок. Открытые плечи, зато закрытая грудь. Платье было сильно приталенное, с широкой юбкой красивого изумрудного цвета. Купила летом в бутике на Смоленской площади, выложив за него двести пятьдесят долларов. Когда она влилась в толпу семейства Понти, с удовольствием заметила, что выглядит наряднее всех. И не просто нарядно, а шикарно.

Родственники толпились во дворе, разгуливали по всему парку, толпами перемещались по этажам. Как поняла Саша по обрывкам разговоров, многие не виделись годами, а некоторые вообще встретились впервые. Они обменивались фотографиями, знакомили друг друга с детьми и внуками, настоящее светопреставление. Сашу тоже водили на показ из толпы в толпу,

и она уже устала рассказывать свою родословную, перечислять, какие предметы изучала в университете, на каких языках ей приходится общаться с туристами. Когда прозвучал гонг, все торжественно направились в столовую, и Саша уже заранее облизывалась, предвкушая, какие вкусы ей сейчас доведется откусать. Дядя Джанмарко, как старейшина рода, выступил с длинной речью, где перечисление одних родственников заняло минут двадцать. Перед ним был длинный список в виде свитка, чтобы не переворачивать страницы. Каждый названный член семейства вставал, и все ему аплодировали. В конце списка вдруг прозвучало имя Саши, и она растерянно встала, совершенно не чувствуя себя членом клана Понти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.